
Призыватель чудовищ
УЧЕНИК ПРИЗЫВАТЕЛЯ
КНИГА 1
ГАВРИЛОВ АЛЕКСАНДР

Александр Гаврилов

Ученик призывателя

«Автор»
2026

Гаврилов А.

Ученик призывателя / А. Гаврилов — «Автор», 2026

Потерял память, в голове глючная система? Не беда! Зато тут есть магия! Правда, и она досталась странная — призыв существ, а в учителях полубезумный старик с очень своеобразными методами. Но ничего, когда-нибудь я обязательно обзаведусь своим драконом! Правда, для начала пришлось довольствоваться обычной крысой. Или не такой уж и обычной?

© Гаврилов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 13
Глава 4 19
Глава 5 26
Глава 6 31
Глава 7 36
Глава 8 41
Г 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Александр Гаврилов
Ученик призывателя

Глава 1

Сначала была боль… Она пульсировала, обволакивая со всех сторон, и как будто говорила — Не торопись. Ничего хорошего тебя там не ждёт. Лежи, приходи в себя. ТАМ будет только хуже…

Где именно это «там» я не понимал, как и не понимал, что вообще со мной происходит, где я нахожусь, да и кто я вообще такой? Были только я и моя боль… И, наверное, так бы всё дальше и продолжалось, я бы находился в этом нигде, никуда не торопясь, растворяясь в этой боли, если бы откуда-то издалека до меня не начали доноситься голоса…

— Придурок, ты что наделал? Он же не дышит! Ты понимаешь, что барон тебя прибьёт за него? Десятком розог ты теперь не отделаешься! Этот ублюдок принадлежал барону, а тот звереет, когда портят его имущество!

— Ярик, да я же не хотел! — испуганно возразил кто-то, — Кто же мог знать, что он окочурится? Мы ж всегда его лупили почём зря, и всё с ним нормально было! Ну, дал я ему по лбу, а он р-раз — и упал! И не встаёт теперь! Ярик, что же делать-то?

— Что делать? Муравью хвост приделать! Раньше надо было думать, что делать! — взвелся этот неизвестный мне Ярик мальчишеским голосом, — Я же тебе говорил, что хватит, а ты не послушался! Сам выкручивайся теперь.

— Боюсь, что от барона нам всем за этого малахольного достанется, он не будет разбираться, после чьего именно удара тот загнулся, — вмешался тут ещё кто-то, — Мы все его били, значит, и накажут всех. Так что ты, конечно, можешь идти, Ярик, вот только это тебе не поможет. Лично я не стану молчать, когда меня на дознание поведут, и всё расскажу. Щербатый тоже на себя это не возьмёт, так что сам видишь, нет у нас другого выхода. Надо думать, что с телом делать.

— Вот гадство! — выпалил Ярик, — Так и знал, что зря я с вами связался. Что делать?! К реке надо тело тащить. Сейчас темно, может, и не увидит нас никто.

— А мы за банями пойдём, — дрожащим голосом предложил, видимо, убийца моего тела, — Там редко кто ходит. Правда, через кладбище придётся его тащить, но так даже лучше. В это время там точно никого не будет.

— Тогда давайте быстрее, — вздохнул Ярик, — Кинем его в реку, а там, глядишь, его унесет подальше, и никто не найдёт этого найдёныша. А даже ежели найдут, то мало ли, что с ним случилось? Поди докажи, что это мы. Может, сам решил утопнуть, от такой жизни не мудрено топиться пойти. Так, я его под мыхами возьму, Щербатый, ты за ноги бери, а ты, Клещ, иди дверь открой, и проверь, что там нет никого. Будешь идти впереди и дорогу нам разведывать. Ежели чё, увидишь кого или услышишь — свисти.

Они запыхтели, поднимая тело, до меня донёсся скрип двери, но сам я ничего не чувствовал. Ни как меня поднимают, ни как тащат куда-то, да и вообще, кроме уже ставшей привычно боли, не ощущал ничего! Я даже было подумал, что это вовсе не меня тащат, но вскоре услышал, как Клещ сообщил, что на улице никого нет, и можно идти, потом над ухом продолжила пыхтеть эта парочка, видимо, таща тело, донеслись новые звуки — лай собак где-то вдалеке, мычание коров, тихий топот ног, и я понял — это точно меня тащат топить. Зашибись. В себя толком не успел прийти, а какие-то недоумки меня добить решили.

Я попытался закричать, открыть глаза, сделать хоть что-нибудь — всё было бесполезно. Тело категорически отказывалось отвечать на мои потуги.

— Стойте! Дед Михей с бани идёт… — шепнул вдруг Клещ, и топот ног прекратился. Несколько секунд напряжённой тишины, в которые я усилил свои попытки издать хоть какой-нибудь звук, чтобы привлечь к нам внимание, безуспешные, и вскоре троица двинулась дальше. Мне ничего не оставалось, как просто ждать, что же будет дальше. Похоже, купания в реке было не избежать, и я чуял, что ничем хорошим оно для меня не закончится.

— Ярик, может, не пойдём через кладбище-то? Вдруг мертвяки… — заныл неожиданно Клещ, — Я их страх как боюсь…

— Какие ещё мертвяки, дурак? Наслушался бабкиных сказок, и чушь теперь несёшь, — глухо отозвался Ярик, которому, похоже, судя по голосу, тоже было не по себе, но он не подавал виду, — Мертвяков поднять только некромант может, а откуда ему в нашей дыре взяться? У барона, вон, денег даже на самого захудалого магика нет, да и кладбище у нас не из древних и богатых. Не, незачем сюда некроманту приезжать, а значит, и ходячих мертвецов тут быть не может!

— Ага, не может. Бабка сказывала, что мертвецы и сами иногда вставать могут, ежели вдруг на кладбище место силы появляется, а кто его знает, есть оно тут или нет? Магика-то у барона нет, который мог бы это проверить! — всё тем же дрожащим голосом продолжил Клещ, — Может, обойдём? Или просто у входа на кладбище тело оставим? Пусть гадают потом, как оно тут оказалось.

— Ежели обходить кладбище, то точно на кого-нибудь наткнёмся! — решительно возразил Ярик, — Тут с телом только по дороге пройти можно, а там вечно кто-нибудь или ходит, или ездит. А ежели у входа на кладбище тело бросить, то барон наверняка вызовет дознавателя из города, когда его найдут, и тогда нам точно несдобровать. Сами знаете, что ежели дознаватель будет нас опрашивать, то соврать ему мы не сможем. Только магики могут соврать ему, а простой люд — нет. И сами знаете, что с нами сделают за убийство. Розгами мы тут не отделаемся. Так что яйца в кулак, и тащим дальше!

— Ладно, только давайте быстрее… — робко произнёс Клещ.

— Хочешь быстрее — помогай тащить! — отрезал Ярик, — Всё равно сейчас дозор не нужен. Смени, вон, Щербатого. Он уже чуть ли не с ног валится.

— Он сам виноват, а мы тащи за него? — недовольно проворчал Клещ, — Вот ещё…

— Ну, тогда останавливаемся и отдыхаем малёхо. И не ной, что тебе тут страшно. Это ты балду пинал, а нам после такой тяжести передых нужен, — скомандовал Ярик.

— Пошутил я. Потащу я его, — поспешил оправдаться Клещ, — Только давайте без отдыха. Жутко тут… Мурашки по всей спине бегают. Такое чувство, что на нас смотрит кто-то и вот-вот кинется.

— Да хватит уже жути нагонять! — чуть не взвизгнул Щербатый, — Меняй ужо меня, и пошли скорее. Наслушался твоих глупостей, и теперь и мне кажется, что тут есть кто-то…

Они замолчали, по шороху и кряхтению я понял, что они поменялись, потом донёсся тихий топот, и какое-то время они шли молча.

— Ярик! — испуганным шёпотом вдруг произнёс кто-то из них, — Там, впереди, кто-то есть!

— Где? — вполголоса уточнил тот, — Не вижу никого…

— Справа глянь… Пятая могила от нас… Рядом с кустом кто-то сидит…

— Может, пенёк просто? Или ещё один куст? — неуверенно предположил Ярик, но, судя по установившейся тишине, моё тело тащить перестали, — Не шевелится же…

— Может, ну его? Бросаем тело, и валим отсюда? — испуганно предложил Щербатый, — Мы ужо далеко зашли, тут его быстро не найдут.

— Да всё равно ведь найдут рано или поздно! — огрызнулся Ярик, — Нет там никого! Уже столько времени стоим, а там и не шелохнулся никто. Пошли уже дальше. Чем быстрее отнесём, тем быстрее всё это закончится. Связался с вами на свою голову…

Судя по тихому топоту, они, всё же, продолжили путь. Жаль… А я уж размечтался, что они откажутся от своей идиотской идеи. Всё это время я пытался получить хоть какой-то отклик от тела, но безуспешно. Единственным органом, через который я продолжал познавать мир, был слух. В памяти тоже не всплыло никакой информации обо мне.

— Я-ярик… Т-там… — проблеял Клещ.

— Вижу! Валим отсюда! — скомандовал Ярик.

— Некромант! — одновременно с ним выпалил Щербатый, тут же раздался топот ног, и какой-то глухой удар.

Похоже, это они моё тело на землю бросили. Хорошо, что я сейчас ничего не чувствовал, так как, думаю, это падение мне было бы не очень приятно ощутить.

На какое-то время установилась полная тишина, в которую я продолжал вслушиваться изо всех сил, пытаясь уловить хоть какой-то звук.

Нет, то, что мне теперь не грозит купание в реке, меня радовало, а вот возможное наличие рядом какого-то там некроманта — как-то не очень. Я не помнил, кто такой некромант, но догадывался, что ничего хорошего в этом слове нет. Веяло от него какой-то смутной угрозой…

— Так, и что этот тут у нас? — проскрипел тут рядом со мной вдруг жутковатый голос. Если бы я мог, то точно вздрогнул бы сейчас.

— Глянь, Пикс, что тут мальчишки по ночам носят. Тело! Вот паршивцы. Надо обязательно местному барону доложить. Интересно, за что они так с ним? Неужто не понимали, что с ними сделают за убийство? Как думаешь, Пикс? Что говоришь? Чуешь жизнь в этом трупе? Странно, а я ничего не ощутил… Сейчас поближе гляну…

Он затих, я же лежал и гадал, с кем это он там общается, учитывая, что я больше ничей голос не слышал. Может, псих какой?

— Глянь-ка, и впрямь что-то есть… Никогда такого не видел. Сердце не бьётся, дыхания нет, а в мозгу-то активность идёт! И Поиск жизни показывает жизнь в этом теле. Слабенько, но показывает! Это как вообще такое возможно? — удивлённо пробормотал он то ли себе, то ли этому Пиксу, которого я так и не слышал.

— Такого же просто не может быть! Это невозможно! Но есть… Очень любопытно… Так, а если попробовать малое исцеление на него наложить, что будет, интересно?

— Давай, мужик, попробуй! Мне тоже это очень интересно! — мысленно завопил я, так как слово — исцеление, в отличие от некроманта, я понял очень хорошо.

— Так, где-то ведь у меня был свиток… — продолжил бормотать дед, — Куда ж я его сунул? Проклятый склероз, ну ведь всё забывать стал… Чего тебе, Пикс? А, думаешь, что он в сумке? Это логично, — он замолчал, и зашуршал чем-то, — Точно, вот он. Секунду… Готово!

И тут внутри меня вдруг как будто маленькое солнце взорвалось… Обжигающий свет пронзил меня насквозь, и не было никакой возможности отвернуться от него и закрыть глаза. И меня не стало…

Глава 2

Обращение к серверу… Доступа нет
Обращение к серверу… Доступа нет
Обращение к серверу… Доступа нет
Переход в автономный режим
Обращение к внутренней базе данных…
Внимание! Данные повреждены!
Поиск бэкапа…
Поиск бэкапа….
Поиск бэкапа…
Бэкап не обнаружен!
Информация о пользователе:
Имя -?
Фамилия –?
Возраст — 37 лет
Мир-донор -?
Дата переноса -?
Перенос выполнен условно успешно!
Участник эксперимента «?» 312 127
Цель эксперимента -?
Система разархивирована с ошибками! Устранить ошибки в настоящий момент невозможно!
Физическое состояние носителя — критическое!
Обнаружена черепно-мозговая травма!
Внимание, на носителя было направлено извне магическое умение Малого исцеления! Последствия травмы частично устранены.
Медицинские блоки отсутствуют, нет возможности провести полноценную диагностику организма!
Сканирование окружающего пространства возможно не более, чем на расстоянии двадцати метров от носителя!
Информация об окружающем мире отсутствует!
Обнаружены следы магического фона!
Возможна активация магического ядра носителя! Произвести активацию? ДА \НЕТ
В связи с отсутствием обратной связи со стороны носителя в установленное регламентом время, и с тем, что жизнь носителя может находиться в опасности, принимаю решение самостоятельно!
Магическое ядро активировано!
Требуется выбрать магическую специализацию!
Список доступных для данного мира магических специализаций отсутствует!
Сканирую окружающее пространство на предмет нахождения рядом с носителем магических объектов!
Внимание, в радиусе двадцати метров от носителя найден 1 магический объект! Специализация объекта — Призыватель!
Вы хотите получить магическую специализацию Призыватель? ДА\НЕТ

В связи с отсутствием обратной связи со стороны носителя в установленное регламентом время, и с тем, что жизнь носителя может находиться в опасности, принимаю решение самостоятельно!

Выбрана магическая специализация — Призыватель!

Магическая суть специализации скопирована у объекта-донора.

В связи с отсутствием в базах данных информации о магической специализации Призыватель, информация скопирована у магического объекта-донора.

Призыватель — маг-природник, призывающий и приручающий магических существ из других миров и измерений при помощи либо своей, либо заимствованной магической силы, с использованием маны, магических ингредиентов и зелий

Именно такое сообщение высветилось у меня перед глазами, когда я пришёл в себя, и даже начал видеть. Вот только я не смог сразу оценить обстановку места, понять, где именно нахожусь, так как это полотно сообщений висело у меня перед глазами, и пока я не прочитал его, категорически отказывалось скрываться, полностью игнорируя мои потуги.

Ощущения у меня были двойственные. С одной стороны, я был безумно рад, что ко мне вернулось зрение и до жути хотелось осмотреться и понять, куда я попал, с другой — я прекрасно понимал, что висящий перед глазами текст — это ненормально, и что в нём может содержаться критически важная для меня информация, проливающая свет на моё прошлое и на то, где я и как сюда попал.

В любом случае, я не мог оглядеться, не убрав этот текст, а он категорически отказывался сворачиваться, пока я его не прочитал, а прочитав, я был настолько им ошарашен, что на какое-то время мне стало абсолютно всё равно, что там вокруг меня творится и где я.

Что за эксперимент? Кто такой носитель? Что за перенос? Тут есть магия? — это была только малая часть вопросов, которые появились в моей многострадальной голове.

Причём, наличие тут магии, почему-то удивило меня гораздо больше, чем сам неизвестно откуда взявшийся перед моими глазами текст, с упоминанием серверов и бэкапов. Последнее было как-то привычно, а вот упоминание магии вводило в необъяснимый ступор.

Я настолько ушёл в себя, обдумывая всё это, что даже сам сначала не заметил, как смахнул мысленным усилием этот текст, и только после этого сообразил, что именно сделал. По всей видимости, раньше я уже был знаком с этим явлением и знал, как с ним обращаться.

Я попытался вспомнить хоть что-то о себе, малейшую информацию, хотя бы как меня зовут, но… Безуспешно.

Тут где-то рядом вдруг раздалось мычание коровы, я вздрогнул, приходя в себя, и, наконец, огляделся, пытаясь понять, где, собственно, нахожусь. Небольшая комнатушка, в которую смогли втиснуть только деревянную кровать, на которой я сейчас и валялся, чувствуя, как что-то колет меня в поясницу, да какой-то сундук в углу — вот и всё, что здесь было из вещей. Маленькое окно в бревенчатой стене, с полупрозрачным, мутным стеклом, дощатый, ничем не застеленный, пол. Ничего примечательного, в общем. Взгляду даже зацепиться не за что.

Я кое-как сел, свесив ноги вниз, и с недоумением уставился на тощие, грязные, руки и ноги, которые я просто отказывался признавать своими! Я был абсолютно голым, так что ничто не мешало мне оценить своё тело, и оценка эта, надо сказать, получалась крайне низкой…

Ладно, тощий, но ведь на мускулы даже намёка никакого не было. Просто обтянутые кожей кости. Впалый живот, который тут же предательски забурчал, едва я обратил на него внимание, даже не намекая, а прямо крича о том, что еды он не видел очень давно.

Зеркала в комнате не было, так что лицо я оценить не мог. Лишь пощупал подбородок, и по его гладкости, понял, что тело это ещё совсем молодое. Впрочем, это совсем неудивительно, вспоминая мои ночные приключения. Вряд ли мальчишки пристали бы пусть и к такому тощему, но взрослому. Скорее всего, я был их ровесником.

Я встал, беспомощно огляделся в поисках хоть какой-то одежды, чувствуя, что в помещении далеко не жарко, да и непривычно было в таком виде разгуливать, но не нашёл ничего, и, слегка покачиваясь от слабости, подошёл к окну.

Если бы за ним был бы сейчас не день, я вряд ли бы смог что-то увидеть через него, слишком уж оно было мутным, а так мне удалось разглядеть за ним большой двор, с какой-то хозяйственной дощатой постройкой в углу, копошившихся на земле куриц, уток, повозку, с которой бородатый мужик снимал какие-то мешки.

Тут к нему подбежал другой мужик, с кнутом в руке, грозно рявкнул на него, и стал громко объяснять, не стесняясь в выражениях, что мешки надо таскать не к хозяйскому дому, а… Вот это слово я не разобрал, куда именно, как-то невнятно он его произнёс, в отличие от других фраз, которыми он пояснил угрюмому мужику, куда именно он засунет тому эти мешки, если тот быстро их не уберёт.

Мужик лишь обречённо кивал в ответ, и вскоре поплёлся куда-то, видимо, выполнять поручение, вскоре скрывшись из виду, попав в слепую зону моего окна, которое находилось на втором этаже довольно большого деревянного особняка или усадьбы, не помню, чем они там отличаются.

Вдруг раздался резкий скрип двери, от чего я чуть не подпрыгнул от неожиданности, развернулся на звук, и едва успел прикрыть руками самое сокровенное, как в комнату прихрамывая вошла женщина каких-то необъятных размеров.

Она ошарашенно уставилась на меня, а её маленькие, узко посаженные глазки округлились так, что грозили вот-вот вывалиться из орбит.

— Ты что же творишь, охальник! — трубным голосом возвестила она, как отмерла, неожиданно резво для такой туши подскочила ко мне, и хлестнула по мне какой-то мокрой тряпкой, которую держала в руках. Я аж присел от такого нападения.

— А ну живо оделся, ирод! — ещё раз замахнулась она, от чего я весь сжался, — Там господин барон сказал, чтобы ты к нему шёл, ежели пришёл в себя, а ты тут разврат устроил! Живо одевайся, я сказала! — и меня снова огрели по спине тряпкой.

— Да я рад бы, да одежды же нет! Угомонись уже, женщина! — завопил я в ответ, прикрывая одной рукой голову.

— Ох ты господи! — аж замерла вдруг она, — Заговорил! Чудо-то какое! Неужто, этот магик и немоту твою вылечил? А говорят, что он не целитель. Но умом, ты, Найдёныш, похоже, совсем умом тронулся. Кому сдалась твоя одёжа?! Как лежала в сундуке, так и лежит! Одевайся быстро, и к барону иди! И бегом давай! А то опять розог отведаешь, — она грозно фыркнула на прощание, тяжело развернулась, и вышла из комнаты. Я же подошёл к сундуку, откинул его крышку, и там и впрямь оказались какие-то вещи, правда, одеждой их было сложно назвать. Грязные оборванные лохмотья, которые даже в руки было брать противно, а не то что их одевать.

Но мне пришлось перебороть свою брезгливость, и напялить на себя какое-то подобие рубахи и штанов, тут же попытавшихся упасть с моих костей, и непременно оказавшихся бы на полу, если бы я не успел подхватить их.

Порывшись в сундуке среди оставшихся там тряпок, я нашёл кусок веревки, подвязал кое-как штаны, да и направился к выходу.

Откуда-то я знал, что в розгах ничего хорошего нет, а потому надо было как можно скорее предстать перед местным хозяином.

***

— И куда же мне идти? — почесал затылок я, с недоумением разглядывая коридор, несколько дверей, и видневшуюся в конце коридора лестницу.

Судя по воплям той тётки, меня явно здесь хорошо знали, а вот я, увы, по-прежнему ничего не помнил, вот только сомневаюсь, что отсутствие у меня памяти послужит достаточно

веским основанием, чтобы избавить меня от наказания со стороны барона, так что придётся искать хоть кого-то, кто смог бы мне подсказать, где находятся покои местного хозяина.

Я тяжело вздохнул, бросил взгляд на свои босые ступни, и медленно побрёл по коридору, поглядывая на стены, которые все были завешаны чьими-то портретами, в основном, каких-то мужиков в доспехах, сурово смотревших на меня, как будто возмущавшихся — что этот оборванец тут делает? Тут не место таким!

— Зато я живой, в отличие от вас, — проворчал я, подавив в себе невесть откуда взявшееся желание показать им всем средний палец. Я сам не понял такой порыв, но почему-то появилось ощущение, что это был бы очень неприличный жест.

Я добрёл до ближайшей двери, и неуверенно замер перед ней. Может, постучать? Вдруг там есть кто-то? Но что я им скажу? Простите, я заблудился, не подскажите ли дорогу до кабинета барина? Так это тупо как-то…

Из-за двери вдруг послышались мужские голоса, но что там говорят было не разобрать. Слишком уж они тут толстые, эти двери, звук почти не проходил через них. На случай осады, что ли, такую толщину в полбревна делают?

Доступна возможность активировать функцию прослушки. Внимание, данная функция не сработает, если толщина препятствия превышает пятьдесят сантиметров! Активировать? ДА\НЕТ

Появилась вдруг перед глазами новая надпись.

— Что ж это за хрень такая у меня в башке? — озадаченно пробормотал я себе под нос, ответа не дождался, и мысленным усилием нажал ДА.

— …и всё же, господин призыватель, я хочу ещё раз поблагодарить вас за лечение моего Бурана, — прогрохотал тут чей-то голос так, что я аж зажал обеими ладонями уши, — Если бы не вы, то он уже умер бы… Не знаю, как бы я жил тогда без него? Он же последний у меня остался, больше никого нет… Я ваш вечный должник, господин Форлэй.

— Рад был вам полезен, господин барон, — ответил ему смутно знакомый мне голос, — Вы очень вовремя за мной послали. Ещё бы один день, и даже я ничего бы уже поделать не смог. Теперь же ваш конь абсолютно здоров, и ещё не один год прослужит вам, обещаю.

— Конь? — удивлённо пробормотал я. Я думал, речь о члене семьи идёт, а оказывается, барон так трепетно к обычному животному относится. Может, зря его так бою… опасаюсь, то есть, раз он такой добрый к животным?

— Да точно, зря, — обнадёжил я сам себя, приободрился, и уже собрался постучать, но…

— Да где ж там этого щенка носит? — взрыкнул тут вдруг барон, — Точно плетей у меня получит! Совсем обленился, гадёныш! Не понимаю, зачем вы вообще его сюда притащили? Бросили бы во дворе, а там кто-нибудь из дворни закинул бы его на сеновал. Ну, пусть только появится! Уж я ему…

— Господин барон, прошу вас, не надо его сейчас наказывать, — вмешался тут его собеседник, — Я его не для того с того света вытащил, чтоб его у вас на конюшне добили. Между прочим, целый свиток на него потратил с малым исцелением. Пусть для начала хоть немного окрепнет.

— Ну и зря! — продолжил рычать барон, — Поверьте, он того не стоит. Абсолютно бесполезное создание. Дурак он местный. Ничего не умеет, делает только самые элементарные приказы, и те приходится по нескольку раз ему разжёвывать. Я давно уже пытаюсь продать его, но даже за пять медяков никто брать не хочет. Все окрестные деревни его знают, а в город везти, так на дорогу больше потратишь, чем выручишь за него. Ну, ничего. Скоро у нас тут рядом ярмарка должна приехать, вот там точно избавлюсь от этого дармоеда!

Я как-то резко передумал стучать в дверь, и весь обратился в слух.

— Если он такой бесполезный, то зачем вы его тогда купили? Или из какой-то деревенской семьи забрали? — почему-то заинтересовался моей персоной гость барона.

— Да не покупал я его! — раздражённо ответил тот, — Он вообще не из моих людей. Пришлый он. Появился в нашей деревне лет десять назад, когда ему года три или четыре было. Разговаривать не умел, объяснить, откуда он, не смог. Дурачок дурачком. Не прогонять же его было? Зима была, помер бы где-нибудь в дороге, вот я и взял его к себе, думал, слугу вырастить, а он ни на что негоден оказался. Понимать понимает, но ничего не говорит. Только зазря кормлю его.

— Послушайте, господин барон, — вкрадчиво начал гость, — Если он вам не нужен, то отдайте его мне! Я давно подумывал слугой обзавестись, да всё руки не доходили купить или нанять кого, так что готов забрать его. Пусть потраченный свиток отрабатывает.

— Не представляю, на кой вам сдался этот неумеха, но если у вас есть такое желание, то только рад. Забирайте! Это даже на малую долю не закроет мой долг перед вами. И я очень надеюсь, что если когда-нибудь мне ещё понадобится ваша помощь, то вы и впредь не откажете мне в ней, — пробасил барон.

— О, в этом можете даже не сомневаться! — подхватил гость, — Я всегда готов прийти к вам на помощь, можете быть уверены. И, значит, говорите, паренек пришлый? И что, никаких документов при себе у него не было? Не выясняли, откуда он у вас взялся?

— Да как же тут выяснишь? — озадаченно ответил барон, — Говорю ж, говорить он не умеет. Документы? Да откуда они у оборванца? Нет, в администрацию-то нашу я сообщил, порядок есть порядок, но и они ничего выяснить не сумели, вот и остался он у нас. Приписали к моей деревне, и так как в установленный законом срок никто по поводу него не объявился, то так он и остался у нас. Да где ж там его черты носят? Простите, господин Форлэй, но, чую, придётся напоследок хорошенько взгреть вашего нового слугу!

Тут я уже перестал тянуть, и постучался в дверь.

— Открыто! — рявкнул барон, и я с трудом стал открывать тяжеленную дверь, удивляясь, как быстро переменилась моя судьба. Только-только об одном хозяине узнал, как уже новым обзавёлся.

Глава 3

— Наконец-то! — рыкнул на меня… Колобок? Не знаю, почему, и что за колобок такой, но в мыслях промелькнула именно такая ассоциация при виде невысокого, даже ниже меня ростом, мужика, с огромным пузом, из-за чего он был похож на какой-то шар.

Я-то, судя по голосу, ждал, что барон окажется огромным двухметровым здоровяком, с широченными плечами и здоровенными кулаками, а тут меня встретило это…

Я даже застыл в недоумении на несколько секунд при виде него, но вскоре отмер, и прошёл дальше, рассматривая гостя барона — старика с длинной белой бородой, одетого в чёрный балахон, который в свою очередь, с явно заметным интересом смотрел на меня.

— Почему так долго? Где ты там шлялся? Давно плетей не получал? — вызверился на меня колобок, я решил мысленно звать его именно так, и несмотря на его злобный вид, страха у меня, почему-то, не было…

— Видите, господин Форлэй? — повернулся он к магу, — Молчит! И так всегда. Ори не ори на него, бестолку. И вот зачем вам такой слуга?

— В комнате я был. Как только мне сообщили, что вы меня ждёте, пошёл сюда. Просто плохо ещё себя чувствую, потому медленно шёл, — нехотя пояснил я, почему-то совершенно не боясь его. То ли из-за нелепого смешного вида, то ли из-за того, что, как я понял из их разговора, он меня уже подарил этому странному старику.

Голос же я решил подать, так как побоялся, что старик передумает меня забирать, а оставаться у этого колобка у меня не было ни малейшего желания. Мало того, что сам он не подарок, так где-то тут ещё есть подростки, которые чуть ли не насмерть забили это тело, и мне не хотелось проверять, что они придумают, когда увидят, что я выжил. Ещё решат добить меня, испугавшись, что я их выдам, а это тело сейчас не в том состоянии, чтобы отпор им дать.

— Так ты, оказывается, разговаривать умеешь? Притворялся, значит, до того? — аж побагровел он от возмущения, — Да я тебя сейчас за это…

— Господин барон, не забывайте, молодой человек ещё вчера буквально присмерти был, — вмешался тут старик, всё ещё не отводя от меня взгляда, — Неудивительно, что он ещё плохо себя чувствует, и не вполне в адекватном состоянии может находиться. К тому же, немота могла пройти из-за перенесённого стресса.

Барон попыхтел ещё чуть-чуть, но всё же успокоился.

— Молодой человек, вы помните, что с вами произошло? — участливо спросил старик.

— Нет, — покачал головой я. Не мог же я рассказать ему, что слышал разговор подростков? Они с бароном тут же потребуют показать их, а как я им объясню, что не знаю, как они выглядят, если, судя по всему, я тут живу уже много лет? А ещё вернее, если тот текст перед глазами был не галлюцинацией, то это тело живёт тут несколько лет, а вот я появился в нём совсем недавно, в ходе какого-то там переноса…

— А что последнее вы помните из вашей жизни? — продолжил допрос старик. И тут я завис… Вот что ему сказать, если я вообще ничего не знаю о прошлой жизни этого тела, кроме того, что подслушал из их с бароном разговора? Выдумать? Но ведь это легко проверяется… С другой стороны, я ведь вполне могу ничего и не помнить после такого удара-то. Думаю, вряд ли это кого-то удивит.

— Честно говоря-я, — протянул я с лёгким замешательством, — Я вообще почти ничего не помню… Помню, что родителей у меня нет, что с младенчества являюсь слугой господин барона, ещё прозвища каких-то мальчишек вертятся в голове — Ярик, Щербатый, Клещ…. Какие-то картинки бессвязные ещё мелькают в голове, но больше ничего не помню… Даже своего имени…

— Это как это? — растерянно посмотрел барон на старика, — Он что, шутит так, что ли?

— Боюсь, что нет, Ваше благородие, — покачал головой тот, — Но такое бывает. Судя по тому виду, в котором я нашёл молодого человека, его сильно избили, и били, в том числе, по голове, а это действительно может вызвать временную потерю памяти. Ну, да ничего. Думаю, это вопрос решаемый. Покажу его в городе разумнику, тот поможет с восстановлением памяти.

— И охота вам на этого оборвыша деньги тратить? — проворчал барон, — Поверьте, он и с памятью особой сообразительностью не отличался. Впрочем, то дело ваше. Я обещал, что подарю его вам, и намерен сдержать своё слово! Никто не сможет сказать, что Радимир Лютый не сдержал своего слова!

— И я очень вам за это признателен, — сухо проскрежетал старик, слегка поклонившись барону, после чего опять глянул на меня, — Подойди ко мне, мальчик.

Я нехотя приблизился к нему.

Старик внимательно меня осмотрел, мне даже показалось, что он принюхивается ко мне, после чего опять повернулся к барону.

— Ваше благородие, скажите, а вы его проверяли на дар, когда нашли?

— Разумеется, уважаемый Форлэй, мы порядок знаем. К тому же, дар сразу увеличил бы его стоимость раз в сто. В таком случае, боюсь, я не смог бы вам его подарить, — усмехнулся барон, — Но, на ваше счастье, дара у него нет. Ни крохи. Но это не удивительно. Вы же сами знаете, какая это редкость — дар. У меня за всё время, что я владею своей деревней, лишь один раз родился ребёнок с даром. Очень слабеньким даром, надо сказать, но всё равно у меня купили его за целых десять золотых! Не хотел я его продавать, честно говоря, очень уж полезный у него дар для нас оказался, умел немного ускорять рост растений, но пришлось. Я тогда сильно проигрался в карты… Впрочем, это уже не имеет отношения к делу, — спохватился он, — В общем, нет у парня дара, к моему огромному сожалению.

— Действительно, очень жаль… — с каким-то непонятным выражением лица произнёс старик, и мне показалось, что я уловил в его голосе сарказм.

— Впрочем, — продолжил он, — Для того, чтобы быть моим слугой, этого и не требуется. Сейчас же, с вашего позволения, мы откланяемся, и поедем домой. Загостился я тут у вас, пора и честь знать.

— Как, уже? — удивился барон, — Даже не пообедав? Оставайтесь на обед, уважаемый Форлэй. Вы даже не представляете, как мой повар умеет дичь готовить! А дичь свежайшая, вчера набил только. К тому же, я хотел угостить вас своим молодым вином. Да и кто на голодный желудок едет? Вам же до города часа четыре пылить, не меньше.

— В вашем предложении есть зерно истины, господин барон, — нехотя согласился старик, — До города и правда далековато ехать. Пожалуй, я соглашусь составить вам компанию за обедом, но после точно отправлюсь домой. Мои кости обещают, что завтра дождь будет, а вы и сами знаете, во что превращаются наши дороги после дождя. Боюсь, что в таком случае мне ещё на неделю придётся у вас остаться.

— А так и оставайтесь, меня вы нисколько не стесните, — радушно предложил барон, идя к двери, и полностью игнорируя моё присутствие, как будто я вещью какой-то был, — Заодно и за Бураном моим присмотрите. Мне кажется, он ещё не до конца восстановился после болезни…

— Спасибо за приглашение, господин барон, но, к сожалению, вынужден отказать, — равнодушно отказался идущий за ним старик, — Я и так слишком долго тут задержался, а меня дома очень много дел ждёт.

Они оба ушли, я же замер, пытаясь понять, а мне-то что делать? Я бы и сам поесть не отказался, вот только сильно сомневаюсь, что барон пустит меня за свой стол. И куда мне тогда?

Пойду пока за ними, а там кухню поищу. Ну, не будут же меня тут голодом морить, наверное? — логично предположил я, и поспешил за теми двоими.

***

— Господин, надо бы подзарядить повозку-то, иначе не доедем до города, — подошёл какой-то мужичок к старику, когда мы, пообедав, собрались ехать и вышли на улицу. Ну, точнее, это старик пообедал, а я, скорее, слегка перекусил.

Как я и думал, за стол к барону меня никто не пустил, одна из служанок перехватила меня у трапезной, и отвела на кухню, где мне дали кусок хлеба и кружку молока. Спасибо хоть, не воды… Голод это не утолило, а лишь слегка приглушило, вот только добавки мне никто не предложил.

Зато старик неплохо так накушался, и во двор вышел слегка покачиваясь, где к нему и подбежал этот мужичок, заискивающе улыбаясь.

— Как? Опять? — зло глянул на него старик, — Фома, я же её полностью зарядил перед поездкой сюда! Там заряда дня на три езды должно было хватит! Признавайся, куда без моего ведома ездил, ирод?

— Ваше могущество! Так ить это новая повозка заряд три дня держит, а вашей-то уже лет пять как, — аж растерялся он от такого наезда, — К тому же, я же не говорю, что заряд кончился, я говорю — его может не хватить до города! Можно, конечно, и в пути подзарядиться, но вдруг дождь пойдёт? Сами же не захотите в грязи ковыряться…

Что на это ответил старик я уже не слушал, увидев во дворе весьма необычный аппарат, и пошёл посмотреть его поближе.

— Это что ещё за хрень? — пробормотал я себе под нос, разглядывая что-то вроде кареты, но без лошадей. Не знаю, откуда, но я помнил, что у кареты должны быть лошади, тут же их не было, спереди перед ней располагалось что-то вроде лавочки, и торчали два каких-то металлических рычага.

— И как оно должно ехать? — озадаченно пробормотал я сам себя, обходя её. Нет, у меня было ощущение, что чем-то мне это знакомо, вот только что-то мне подсказывало, что-то, что я сейчас вижу, не совсем, мягко говоря, совпадало с тем, на чём мне доводилось передвигаться раньше.

— Как как… Знамо дело, как. Также, как и все самобеглые магические повозки, — ворчливо произнёс за моей спиной тот мужик, от чего я чуть не подпрыгнул, — Ни разу не видел, что ли?

— Не доводилось, — признался я, — И как же она ездит без лошадей?

— А слово — магическая, тебе ни о чём не говорит? — проворчал он, протирая грязной тряпкой деревянную дверь повозки, — Эх ты, деревня. Магия есть не просит, и не устаёт. Знай, заряжай её вовремя, дёргай за рычаги, да езди себе. Сейчас господин маг из уборной вернётся, зарядит нашу механическую лошадку и помчит она нас с ветерком. Никакая лошадь не угонится. Правда, старовата она уже. Сколько дней уже твержу хозяину, что менять её пора. Сейчас знаешь, какие повозки появились? — заговорщически прошептал он мне, оглянувшись, не идёт ли старик.

— Какие? — с неподдельным интересом подыграл я ему.

— О, брат! Такие, что место возничего внутри самой повозки находится, а чтоб грязь в него не летела, впереди стекло установлено! И ветер не задувает при этом. Красота! Правда, и стоит эта красота до хрена, но, уверен, рано или поздно я хозяина раскошелю на неё, — подмигнул он мне, и замолчал, увидев подходившего старика.

— Фома, ты открыл накопитель? — проскрежетал он своим странным голосом.

— Да, хозяин. Ещё и протёр его, — угодливо ответил тот.

— Отлично, — проворчал старик, и пошёл к задней части кареты, а я следом за ним.

Там, в задней стенке кареты, была открыта небольшая дверца, а за ней виднелось что-то вроде металлического поручня.

Старик схватился за него, и… И ничего не произошло, к моему разочарованию. Почему-то я думал, что будут какие-нибудь спецэффекты, типа, разрядов молний, или ещё что-нибудь,

но маг просто стоял, держась за этот странный поручень, и лишь глядя на его напряжённое лицо становилось ясно, что там не всё так просто, как выглядит.

Минут через пять мне надоело так просто стоять, и смотреть за тем, где ничего не происходит, и я сделал ещё один круг вокруг кареты, разглядывая её. Вот так, вблизи, было видно, что она далеко не новая. Покрашенное чёрной краской деревянное покрытие было всё в царапинах и обшарпанное, местами дерево расходилось, образуя щели. Колёса были очень узкие, и я с трудом представлял, как они проедут через грязь. Завязнут ведь.

— Эй, парень! Сюда иди! — крикнул тут старик, и я даже не сразу понял, что это он мне. Лишь когда оглянулся на голос понял, что он меня зовёт. Пришлось идти.

— Как тебя зовут, кстати? — проскрипел старик, — А то даже позвать неудобно.

— Не помню, — пожал я плечами, даже не соврав при этом.

— Плохо дело, — проворчал маг, — Забыл я у твоего бывшего хозяина об этом узнать. Надо или возвращаться, или бумаги ждать на тебя, когда придут. Но пока он там их оформит и отправит… Чувствую, что не скоро.

— Да зовите, как хотите, — торопливо разрешил я, пятой точкой угадав, что пошлёт он к барону именно меня, и ничем хорошим тогда это для меня не закончится. Тот ведь может и вспомнить, что хотел наказать меня, а мне это надо? Мне это не надо. Пусть лучше как хочет зовёт меня.

— Да? А если я тебя, скажем, уродом назову, тоже всё равно будет? — усмехнулся холодно старик, — Или идиотом? А то ведь и просто говном могу обозвать. Понравится?

— Вам, конечно, виднее, но не думаю, что вам будет приятно где-то в обществе говно к себе звать, так что лучше не стоит, — попытался выкрутиться я.

— Тоже верно, — согласился он со мной, — Тогда будешь просто Тощим, пока документы не придут, — принял он решение, и по тону было ясно, что спорить с ним не стоит сейчас. Впрочем, сам виноват, сам же разрешил его как угодно себя называть, так чего жаловаться теперь? Это в любом случае лучше его первых вариантов, да я и правда был очень тощим, одни кости с натянутой сверху кожей.

— А теперь, раз разобрались с твоим именем, подойди-ка ближе, и смени меня. Хочу посмотреть, что будет, если ты за накопитель схватишься, — приказал он.

— Это ещё зачем? — насторожился я, не торопясь выполнять его поручение.

— Берись, говорю, а не вопросы свои задавай! — проскрежетал он, мрачно глянув на меня, — Не бойся, не умрёшь. Проверю кое-что, и пойдёшь в повозку.

— Да что-то не хочется, — попытался отшатнуться я в сторону, не желая участвовать в непонятных экспериментах, но сзади вдруг оказался Фома, который толкнул меня в спину, и меня буквально швырнуло к магу.

— Если хозяин зовёт, надо не идти, а бежать! А не спорить с ним стоять! — гаркнул он, когда я влетал в объятия мага, довольно шустро, для его возраста, подхватившего меня. Он цепко схватил меня за руку, и положил её на поручень, и… Ничего не произошло. Металл слегка холодил руку, но больше никаких ощущений не было.

Я уже почти расслабился, и тут…

ВНИМАНИЕ! Зафиксирована попытка подключение к маноканалам пользователя! Разрешить? ДА/НЕТ?

Всплыло перед глазами окошко, и я торопливо мысленно нажал НЕТ. Не знаю, может я и перестраховывался, но, кажется, я понял, чего хотел старик. Он пытался понять, маг я или нет, путём того, начну ли я заряжать повозку, а я пока не определился, что для меня будет лучше — чтобы он узнал, что я маг, или чтобы пока был в неведении. В любом случае, мне нужна была пауза, чтобы обдумать всё это, раздобыть больше информации про магов, и только после этого принять взвешенное решение.

— Иди в повозку! — раздражённо скомандовал старик, когда понял, что ничего не происходит, и я поспешил исполнить его приказ, пока он ещё что-нибудь не придумал в отношении меня, уже не такое безобидное.

***

Карета подпрыгнула на очередной кочке, я подпрыгнул вместе с ней, и поморщившись, с трудом сдержал ругательство. Мы ехали уже час, а я уже всю задницу себе отбил в этой повозке.

От дороги тут было одно название, просто колея в поле, вся в ямах и кочках, так что жёстко трясло почти постоянно, к чему моя задница оказалась абсолютно не готова. Похоже, опыта таких путешествий у неё не было, в отличие от старика, сидевшего напротив меня, и спокойно спавшего. Ну, или это вино так на него подействовало, что сейчас ему было всё равно на такие неприятные моменты путешествия.

Вообще, я очень надеялся, что мне удастся в дороге аккуратно расспросить его про этот мир, про магию, но он захрапел почти сразу, как уселся в карету, так что мне пришлось довольствоваться видом из окна в изучении этого мира. Довольно унылым видом, надо сказать, видом — сплошные поля, с которых уже убрали урожай, что показывало о том, что сейчас тут осень, да редкие берёзовые рощи между ними.

Через час пути поля сменились лесом, но вид за окном интереснее не стал. Сосны да ели, на что там ещё смотреть? Я уже собрался было последовать примеру моего нового хозяина, и поспать, как вдруг карета, а я решил пока называть повозку именно так, так как на неё она была похожа больше, чем на обычную повозку, остановилась.

— Хозяин! — замолотил тут в стенку кареты Фома, — Хозяин, беда! Разбойники! Слышите? Хозяин!

— Да не ори ты так, — посоветовал ему кто-то наглым, ленивым голосом, — Спит ведь поди. Ничего, мы люди не гордые, сами его разбудим…

Я выглянул в окно и рассмотрел, что к карете приближаются человек пятнадцать вооружённых кто во что горазд мужиков. Вилы, дубинки, топоры, лопаты — чего только не было в их руках. Настоящее же оружие, что-то вроде сабли, или наподобие её, было только у одного из них, который, видимо, был предводителем этой шайки.

На дороге, перегораживая её, валялась сосна, и было у меня подозрение, что она не случайно там оказалась.

Дальше я уже не стал ничего рассматривать, а кинулся будить мага, догадавшись, что ничего хорошего от этой остановки ждать не приходится.

Церемониться я не стал, и начал трясти старика изо всех сил, но даже так он проснулся далеко не сразу, так что разбойники были уже совсем рядом с повозкой, когда он, наконец, открыл глаза, и недовольно уставился на меня.

— Я не понял, тебе жить надоело? — прохрипел он, обдав меня перегаром, — Я тебя сейчас…

— Разбойники! — выпалил я, перебив его. Потом его угрозы послушаю, в спокойной обстановке, — Уже совсем рядом!

— Разбойники? — удивился он, ничуть не испугавшись, — Ну, что же… Надо глянуть хоть, кто там рискнул нас остановить.

Он открыл дверь, и спокойно вылез наружу. Я остался внутри, с интересом наблюдая в окно за развитием событий. И не надо меня осуждать! Прямо сейчас я ничем не мог ему помочь. Боюсь, что в таком моём состоянии меня можно было вырубить обычным щелбаном. И если я и преувеличиваю, то, поверьте, совсем немного.

— Господа лесные жители, — начал маг, оказавшись на земле, — Вы крайне неудачно выбрали себе жертву. Я не в настроении расставаться сегодня с деньгами. Предлагаю мирно разойтись, пока ещё не поздно.

— А не то что, заговоришь нас до смерти? — издевательски спросил главарь, идя к старику, выставив перед собой саблю, — Кошелёк гони! И бабу! А хотя, это ж не баба, — глянул он на меня, — Щенок какой-то… Жаль, ну да ничего. Его тоже гони, продадим кому-нибудь. И тогда может быть ты останешься жив…

— Интересное предложение, но оно меня не устраивает, — покачал головой маг, — Жаль, что мы не договорились, но это был ваш выбор. Пикс, приди! Пора ужинать…

Глава 4

— Что ты там бормочешь, старик? Моё терпение небезгранично! Или ты там помолиться решил? — крикнул главарь, и его подчинённые расхохотались, как будто он удачно пошутил, хотя, как по мне, ничего смешного в его словах не было.

И тут воздух перед стариком вдруг пошёл каким-то маревом… Земля мелко задрожала. Главарь попятился, выставив саблю перед собой, с ужасом глядя на новое действующее лицо, которое медленно, но неотвратимо появлялось на поляне…

Сначала показались лапы. Массивные, покрытые густым антрацитово-черным волосом, каждая толщиной с человеческую ногу. Они беззвучно выдвинулись из странного марева рядом со стариком. Затем появилось тело — огромное, размером с пару здоровенных таких быков, хромированное, покрытое сверху чёрной, даже на вид жёсткой, шерстью.

Восемь горящих ядовито-зеленым светом глаз уставились на людей. Огромный пещерный паук медленно выполз на поляну. Его жвалы хищно щелкнули, и с них тягучей нитью упала на землю слюна.

Один из разбойников тонко, по-бабьи взвизгнул и бросился бежать в чащу. Паук сделал один стремительный, пугающе мягкий прыжок, оказавшись прямо перед ним. Хруст ломаемых костей, короткий булькающий звук, и беглец исчез под массивными жвалами. Остальные дрогнули. Двое попытались метнуть топоры, но снаряды бессильно отскочили от черного панциря. Пикс издал высокий, режущий ухо стрекот и ринулся вперед.

Это не было похоже на бой — это было избиение. У разбойников не было ни шанса на победу. Чудовище двигалось невероятно быстро для своих размеров, хватая людей лапами и подбрасывая их в воздух, где-либо пронзало туловище насквозь одной из лап, либо перекусывало его жвалами пополам. Несколько мужиков всё же смогли убежать, воспользовавшись тем, что паук был занят их товарищами, остальным так не повезло…

Главарь прожил дольше всех — он пытался отбиваться своей железкой, не причинявшей ни малейшего вреда хитиновому туловищу паука, крича что-то о княжеской страже, что он сдаётся, пока одна из лап не прижала его к земле, а огромные жвалы не сомкнулись на голове, закончив представление глухим хрустом.

Все действие заняло меньше пары минут. Поляна была залита кровью, и усыпана ошмётками тел. Я предпочёл не приглядываться, почувствовав, как к горлу подкатывает тошнота.

Паук замер, окидывая поле боя фасеточными глазами. Зеленый огонь в них медленно угасал до спокойного желтого.

— Хороший мальчик, — подошёл к нему старик, и одобрительно похлопал по лапе, — Наелся?

Паук тихо прострекотал в ответ, как будто что-то отвечая ему.

— Вот и хорошо, — жутковато усмехнулся маг, — И размялся, и перекусил. Но несколько человек, всё же, сбежали. Это плохо, так как они тебя видели. С другой стороны, они же не побегут к страже рассказывать об этом, верно? А значит, всё в порядке. Но в следующий раз постарайся, всё же, свидетелей не оставлять.

Пикс что-то стрекотнул в ответ, и, я готов поклясться, что услышал в его тоне виноватые нотки.

— А то, что я тоже его видел, ничего? — вдруг с чего-то брякнул я вслух, тут же об этом пожалел, но уже было поздно… Старик медленно перевёл взгляд на меня, а паук неторопливо шагнул к карете, и уставился на меня своими восемью глазами. Я потихоньку отодвинулся от окна, подавив желание упасть на пол, и забиться под скамейку.

— Пикс, а ты точно наелся? У меня тут один надоедливый мальчишка появился, могу отдать тебе его на десерт. Хочешь? — мрачным, скрипучим голосом произнёс маг. Желание забиться под лавку стало ещё сильнее.

— Я не вкусный! — поспешил заверить я паука, всё ещё не сводившего с меня глаз, — Одни кости! Тут и есть-то нечего!

Паук зловеще молчал ещё несколько секунд, а потом что-то тихо стрекотнул.

— А вот он говорит, что пахнешь ты очень вкусно, — ухмыльнулся старик, — Прямо как я. Чего? — осёкся он, и зло уставился на паука, — Что значит, как я? Я что, для тебя вкусно пахну? Ты и меня съесть готов, чудище ты мохнатое? Я же тебя, паскуда такая, с того момента, как ты из яйца вылупился, ращу! И это твоя благодарность?

Пикс отодвинулся от окна, отошёл чуть в сторону от кареты, и как-то виновато глянул на старого мага, что-то пискнув ему.

— Что значит, ты не виноват? — продолжал бушевать старик, — И что, что ты с самого рождения всех по запаху определяешь, вкусно или нет? Это я для тебя с самого твоего рождения вкусно пах?!

Паук ещё больше стушевался как-то, аж пригнувшись к земле.

— И что с того, что для тебя все маги вкусно пахнут? Так ты ответь, ты и правда готов меня сожрать? — обидчиво выпалил маг, подходя к нему.

Тихий стрёкот в ответ…

— Да? Точно не съел бы? Ты меня любишь? Я тоже тебя люблю, костяное ты чудовище, — остыл хозяин, и потрепал его по туловищу, насколько смог дотянуться, а потом вдруг замер, и оглянулся на меня.

— Погоди… — задумчиво пробормотал он, глядя на мою любопытную морду, торчавшую в окне, — Так ты говоришь, что для тебя все маги вкусно пахнут, а от этого мальчишки пахнет также, как от меня? Ты уверен?

Утвердительный стрёкот в ответ.

— А я ведь тоже что-то такое почувствовал… От мальчишки ведь так и тянет магией… Но почему же накопитель не стал тянуть из него ману? Что с ним не так? Эй, Тощий! — позвал он меня своим жутковатым хриплым голосом, — А ты ничего не хочешь мне рассказать? Может, ты что-то утаил от меня? Смотри, лучше сам признайся, а то хуже будет, когда я правду узнаю. А я — узнаю, точно тебе говорю…

— Господин маг, да я же вам говорил, что ничего не помню! — сделав испуганный вид, ответил я, — Я же до сегодняшнего дня даже не разговаривал! Как я могу знать, утаиваю я что-то, или нет? Я ведь даже не знаю, как меня зовут!

— Хм… Точно, — сбавил он тон, задумчиво глядя на меня, — Но с тобой определённо что-то не так. В таком случае, как приедем в город, первым же делом пойдём к целителю, проверять, что там у тебя с магией, а потом до разумника дойдём сразу, попробуем что-нибудь с твоими пропавшими воспоминаниями сделать.

— Хозяин! — подал тут голос Фома, до этого прикидывающийся ветошью, — Может я это… Пробегусь, гляну, что ценного у разбойников было? Нам сейчас любая монета лишней не будете, сами же знаете… А так, глядишь, и на ужин в таверне наберём.

— А ты думаешь, у них что-то было? — презрительно бросил ему старик, — Ну, посмотри, если хочешь. Я на трофеи не претендую. Можешь себе забрать, если найдёшь чего.

— Ага, спасибочки! — обрадованно выпалил Фома, спрыгнул на землю, и с деловым видом направился к остаткам тел. Меня опять чуть не вывернуло при взгляде на них, и я поспешно отвернулся.

— Но у тебя две минуты! — крикнул ему в спину маг, — Нам ехать пора. Я не хочу в лесу ночевать.

— Я мигом, хозяин! — не оборачиваясь, ответил тот.

— Эмм… хозяин, — выдавил я из себя коробящее меня слово, подзабыв, как его зовут, то ли Форлан, то ли Форлэй, — Можно вам вопрос задать?

— Попробуй, — пожал тот плечами, даже не глянув на меня, осматривая своего паука. Видимо, решил проверить, не оставил ему кто из разбойников царапину или занозу.

— А почему мы первым же делом пойдём к целителю насчёт моей магии? — решился я, — Они ж, вроде как, лечат. Причём тут моя возможная магия? Разве этим не другие специалисты должны заниматься?

— Надо же, какие необычные словечки для простого деревенского мальчишки ты знаешь, — бросил он на меня мрачный взгляд, — Специалисты… Слишком большой, смотрю, у тебя словарный запас для обычного деревенского мальчишки, к тому же, до недавнего времени немого. Об этом мы тоже потом поговорим. Что же касается твоего вопроса, то целители не только лечат, но и активируют магическое ядро у магов, лечат его, если с ним что-то на так, проверяют маноканалы, целостность ядра, и всё остальное, что касается магического здоровья человека. Именно поэтому мы сначала пойдём к хорошему целителю, узнаем, маг ты или нет, прошёл ли магическую инициацию, и если прошёл, то что с ней не так.

— А к разумнику нам зачем? Кто это вообще? — продолжил расспросы я, пока старик был в относительно хорошем настроении.

— А разумник проверит, всё ли в порядке с твоим разумом, и, если получится, восстановит твои воспоминания, — на удивление терпеливо пояснил он, — Всё у тебя, или ещё какие вопросы будут?

— Ещё будут, — выпалил я, решив проигнорировать, что вопрос у него явно был риторический, и направлен скорее на то, чтобы я заткнулся, — А вот… — договорить я не смог, уставившись на что-то в небе за его спиной, что-то явно очень необычное…

— Чего в ступор-то впал? Слова закончились? — усмехнулся он.

— Это к-кто там? Неужто, дракон? — нерешительно произнёс я, даже не обратив внимание на новое слово в своём лексиконе.

— Где? — встревоженно выпалил старик, я показал пальцем, и он довольно шустро для его возраста обернулся, — Твою ж…! Князюшка наш летит! Пикс, прячься! — рявкнул он, и паук тут же растаял в воздухе.

— Надеюсь, успел… — с облегчением выдохнул он, я же во все глаза рассматривал на становившуюся всё больше и больше фигуру огромного монстра. Чёрный, с вытянутым туловищем, и исполинским размахом кожистых крыльев, он величаво плыл по небу, уже почти долетев на нас. Ещё пара махов, и он пронёсся мимо нас, как… Как… Я даже не знал, с чем сравнивать, но чувствовал, что ассоциация должна быть. Что-то такое же большое и летающее я точно уже когда-то где-то видел…

— А почему вы так не хотите, чтобы кто-то узнал про вашего питомца? — решился на ещё один вопрос я.

— Да потому, что у меня нет на него разрешения! — хмуро пояснил он, — Сейчас боевых питомцев имеют право иметь только княжеская дружина, да бояре. Остальным на это нужно особое разрешение, которое нужно каждый год продлять за огромные деньги, а у меня таких нет! Вот и приходится скрывать его от всех. И если ты, щенок, хоть где-то, хоть кому-то про него хоть слово скажешь, я сделаю так, что ты опять больше говорить не сможешь! Никогда! Понял меня? — угрожающе закончил старик, и я как-то очень чётко уловил, что он сейчас не шутит. Точно так и сделает.

— Уловил, — поспешно согласился я, — Никому ни слова про него не скажу!

— Вот и чудесно, — холодно улыбнулся он, и перевёл свой жуткий взгляд на нашего возничего, который всё ещё возился среди остатков тел.

— Фома! — рявкнул он, — Заканчивай! Ехать пора!

— Уже бегу! — поспешно отозвался тот, и пошёл к нам, — Представляете, хозяин, у их главаря несколько серебряных монет нашёл! Вот это повезло, да?

— Сделай милость, избавь меня от таких подробностей, — поморщился маг, — Поехали уже.

— Так вы поэтому на своём питомце не ездите, потому что, не хотите, чтобы хоть кто-то его видел? — продолжил я задавать вопросы уже в карете.

— И поэтому тоже, — нехотя отозвался маг, — А ещё потому, что у меня уже не тот возраст, чтобы отбивать себе зад в таких поездках верхом.

С этим утверждением я бы поспорил, так как мой зад подсказывал, что карета ничуть не лучше в этом плане, но я решил промолчать, во избежание неприятностей.

— А князь почему так летает? Там же, вверху, очень холодно должно быть… — предположил я, смутно откуда-то зная — чем выше, тем холоднее, — И ветер ещё…

— Холод нашему князю не страшен, — покачал головой маг, — Потом узнаешь, почему. А от ветра у него защитные артефакты есть. Как и от возможного падения. Зато на драконе он может в полной безопасности перемещаться на огромные расстояние, чем если бы он по земле ехал, или на магическом дирижабле летел.

— И такие тоже есть? — удивился я. При слове дирижабль у меня в голове вдруг появилась в голове картинка какого огромного корабля, с натянутым на него вытянутым воздушным шаром. А вот слово — магический, казалось тут лишним.

— Конечно, магическим, каким ещё? — раздражённо ответил старик, — Как ещё заставить его двигаться в воздухе? Только магией, разумеется. Ну, или на волю ветра полагаться, а это дело такое, не надёжное.

— А почему на драконе безопаснее, чем на дирижабле? — продолжил я расспрашивать, пока старику не надоело отвечать, — Его ж тоже, наверное, можно артефактами защитить, да и удобнее на нём наверняка.

— Да потому, бестолочь, что он большой и неповоротливый, — снисходительно ответил маг, — Защита у него есть, конечно, да вот только если враги узнают, что на нём князь летит, то найдут способ уничтожить его. А дракон и намного быстрее, и проворнее, попробуй, попади в него. Так ещё ж и магия у него и защитная есть, и атакующая. Шутка ли, легендарный питомец! Таких во всем мире единицы.

— Легендарный питомец? Это что значит? — зацепился я за его оговорку.

— А это значит, что достал ты меня своими расспросами! — раздражённо рявкнул маг, — Угомонись уже! Вот приедем в город, пройдёшь проверку, и, если подтвердятся мои предположения насчёт тебя, то всё я тебе расскажу про питомцев, и легендарных, и обычных, а ежели — нет, то и без надобности тебе такие знания будут. Отдам тебя тогда моей служанке в помощь. Будешь делать всё, что она скажет. А сейчас отстань, дай поспать.

Он откинулся на спинку и почти сразу же захрапел, я же сидел обдумывал полученную информацию, и чем больше об этом думал, тем яснее понимал, что быть помощником служанки я не хочу, а вот таким вот драконом обзавестись не отказался бы.

***

— Ну, что я могу сказать, господин Форлэй? — протянул устало тощий маг с козлиной бородкой, отходя от меня, — Поздравляю, ваши предположения подтвердились. Мальчишка совершенно точно маг, с очень неплохим потенциалом развития. Причём, инициировался, судя по состоянию его маноканалов, совсем недавно. Не больше года назад, а скорее даже, намного меньше. На этом всё, надеюсь? Я устал, и хочу домой. Вы меня уже в последний момент здесь поймали. Не понимаю, зачем такая спешка? Прочему до завтра было не подождать?

Я вот тоже этого не понимал. Приехали мы в город уже вечером, я был в полной уверенности, что сегодня мы уже никуда не пойдём, и сразу направимся к дому старика, но у него оказалось другое мнение.

Мы даже заезжать к нему домой не стали, и первым же делом сюда поехали. Я же так устал за время этой поездки, что даже не было сил рассмотреть сам город. Поспать мне так и не удалось, тряска мешала, задница превратилась в один сплошной комок боли, так что, когда показались каменные стены города, я лишь порадовался, что скоро мои мучения закончатся, а сам город не сильно заинтересовал.

Да там и рассматривать особо нечего было. Мы проехали через широкие ворота, где нас стража даже останавливать не стала, оказались на узкой улочке, вымощенной каменными булыжниками, вдоль которой расположились двух и трёх-этажные каменные дома, в основном, какого-то грязно-серого цвета, и уже минут через десять подъехали к дому целителя.

Честно говоря, не очень, мягко сказано, он был рад нашему визиту, с клиенто-ориентированностью у него оказалось так себе, и он явно собирался выставить нас из своей лавки, но старик сумел как-то его переубедить. Прошептал ему что-то на ухо, и тот нехотя согласился всё же мной заняться.

Сама же процедура на долго не затянулась. Целитель заставил меня выпить какую-то горькую микстуру, раздеться по пояс, после чего надел какие-то странные очки с очень толстыми линзами, подошёл ко мне почти вплотную, и стал внимательно рассматривать моё тело, сделав акцент на груди и, почему-то, на животе. Минут пять так порассматривал, после чего и вынес вердикт.

— А направленность магии-то у него какая? — заволновался с чего-то старик, — Что он может?

— А этот вопрос уже не ко мне, — пожал плечами целитель, — Скажу только, что точно не боевая. Это вам надо либо эксперименты проводить, изучать, на что отреагирует магия мальчика, отрабатывать с ним различные заклинания, и смотреть, что лучше всего у него получится, либо вам нужен специальный свиток, но у меня такого нет. Пройдитесь завтра по лавкам, наверняка у кого-нибудь найдётся.

— Спасибо, — недовольно проскрипел старик, попрощался с целителем, и мы пошли на улицу, где уже совсем стемнело.

— Ну, что, хозяин? Домой? — с надеждой спросил у него Фома, когда мы подошли к карете.

— Нет, — сухо произнёс маг, — Вези нас к разумнику Симеону. Дорогу помнишь?

— Да помнить-то помню, — почесал озадаченно Фома затылок, — Но вы уверены, что к нему стоит так поздно заявляться? Что-то мне подсказывает, что он не очень будет рад столь позднему визиту.

— Вези давай, а не болтай! — раздражённо прикрикнул маг, устраиваясь на сиденье.

Я вздохнул, и полез следом за ним. Чувствую, после этой поездки, я ещё долго нормально сидеть не смогу…

Фома тяжело вздохнул, но спорить больше не стал, а карета плавно тронулась с места.

***

— Господи, Форлэй, опять ты? — недовольно проворчал разумник, открыв дверь, — Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не заявлялся ко мне по вечерам? В этот-то раз что за спешка? Я же только неделю назад тебе защиту на разум поставил!

Был этот разумник Симеон самого обычного вида. Среднего роста, с небольшим брюшком, и с залысиной на макушке, которую он заботливо прикрывал остатками волос, видимо, наивно думая, что от этого она становится менее заметной.

— Не ворчи, — отмахнулся от него старик, бесцеремонно отодвинув его в сторону, и проходя внутрь дома, — Не ты ли ломился ко мне среди ночи с месяц назад, вопя, что твой

говорящий ворон помирает, умоляя помочь тебе, и обещая за это сделать всё что угодно для меня? Так чего ты теперь возмущаешься?

— Да с того, что мало того, что ты тогда с меня два золотых содрал за его лечение, так ещё потом потребовал, чтобы я тебе бесплатную магическую защиту на разум поставил! — ворчливо ответил тот, идя следом за стариком, я немного замялся, но всё же пошёл за ними.

— Так что мы полностью в расчёте! — выпалил он, — Будь так добр. Покинь мой дом, и приходи завтра! Вот завтра я тебя с удовольствием приму, и даже не дорого возьму за свои услуги. Сейчас же я слишком устал.

— Завтра, говоришь? — как-то нехорошо глянул на него Форлэй, — Хорошо. Тогда и я тебе в следующий раз так отвечу, когда ты опять припрёшься ко мне со своим старым вороном среди ночи — приходи завтра! Вот только не факт, что он доживёт до утра, но это уже мелочи. Так что, я пошёл тогда? Завтра приду?

— Ладно, не горячись, — тут же сдал назад разумник, — Проходи в комнату. А ты откуда тут взялся, бродяга?! А ну, пшёл вон! — обернувшись, и заметив вдруг меня, вызверился он, — Милостыню не подаю!

— Это со мной, — поспешил остановить его старик, так как тот явно собирался перейти от слов к делу, и уже шёл ко мне с угрожающим видом.

— С тобой? Ученик, что ли? Неужто, нашёл, наконец? — удивлённо уставился на него Симеон.

— Возможно, — уклончиво ответил старый маг, — Но для начала глянь его. У парня проблемы с памятью.

— Забывает многое? Да, для ученика это проблема, — усмехнулся разумник, оценивающе глядя на меня.

— Не совсем. Память потерял. Ну, или притворяется, что потерял. Глянь, что там с ним не так? — попросил его старик.

— Это я могу. Даже самому интересно стало. Не так часто ко мне попадают люди с потерей памяти. Проходите и присаживайтесь, — махнул он нам рукой в сторону обшарпанных стульев, стоявших вокруг небольшого стола в центре комнаты. Из освещения там была только маленькая свечка на столе, лишь слегка разгоняющая мглу, так что в комнате почти ничего не было видно.

— А ты чего магическими светильниками не пользуешься? Не видно ж ни черта, — проворчал старик, успев обо что-то запнуться по пути.

— Да у меня последние несколько дней много клиентов было, каждая единица маны на счету была, вот и не зарядил, — развёл тот руками, — Хотел дойти до торговых рядов, зарядить у кого-нибудь за деньги, но всё времени не было… Может, завтра дойду. Или хочешь помочь мне с этим? Могу принести светильник.

— Да мне уже и так нормально, — отказался Форлэй, усевшись на стул, — Давай, глянь уже, что там, да поедем мы. Поздно уже.

— Сейчас, — он развернул мой стул так, что я оказался лицом к нему, придвинул себе стул, и сел напротив меня, — Ну-с, молодой человек, приступим? Сиди спокойно и не дёргайся, больно не будет. Постарайся расслабиться, не нервничать, думай о чём-нибудь приятном… — тихо журчал его голос.

Я честно пытался думать о чём-нибудь приятном, вот только обнаружил, что с момента, как я тут оказался, со мной ничего хорошего-то и не произошло. Сначала чуть не утопили, потом розгами грозили, затем вообще купили, стёр себе всю задницу в карете, да ещё и разбойники напали. И о чём тут вспоминать?

Разве что, дракона? Вот он был шикарный, признаю. При воспоминании о нём мои губы сами собой расплылись в улыбке.

ВНИМАНИЕ! Зафиксирована попытка ментального воздействия! В случае успеха нарушитель получит контроль над вашим разумом! Включаю протокол безопасности! Есть возможность отразить ментальную атаку! Отразить нападение? ДА \НЕТ?

Только увидев это сообщение, я сообразил, что, получив доступ к моему разуму, он ведь может узнать и об этих надписях перед моими глазами, о том, что я, скорее всего, не настоящий владелец этого тела. И чем тогда для меня всё это закончится? Вот всем нутром чую, что ничем хорошим…

Я поспешно нажал ДА, и разумник тут же дёрнулся, как будто получил мощнейший удар в голову, и с грохотом повалился на пол…

Глава 5

Мы со стариком уставились в недоумении на валяющегося в беспамятстве разумника, и тут откуда-то из угла комнаты на меня вылетело что-то чёрное, и я едва успел прикрыть рукой лицо, как в неё вонзились, явно целившиеся мне в глаза, когти огромного… Ворона?

— Кар-р-раул! Убийца! Дер-р-ржи его! — хрипло каркнул он, и больно долбанул меня клювом в лоб, обдав ветром от взмахов крыльями.

— Ай! Отвали! Да не убивал его я! — завопил я, пытаясь руками отогнать его от меня.

— Не вер-р-рю! Убийца! — продолжал каркать ворон, вцепившись когтями в мою руку, и долбя по моей многострадальной голове клювом.

Я попытался вскочить и убежать от него, так как это тощее тело даже с птицей справиться не могло. Как я ни махал кулаком, но даже если попадал по нему, то он не обращал на удар ни малейшего внимания, и, похоже, его перья были жёстче, чем у обычных птиц. Мои слабые удары не наносили ему никакого вреда.

Убежать тоже не вышло… Как только я подскочил со стула, тот тут же обо что-то запнулся, и растянулся на полу, а ворон вскочил мне на спину, и продолжил бить мне в черепушку, и ведь вполне мог бы добить меня, если бы…

— Карл, уймись! — сипло рявкнул дед, и, как ни странно, ворон вдруг затих.

Я оторвал голову от пола, и оглянулся. Рядом со мной стоял старый маг, и без особого труда держал одной рукой ворона за шею. Тот бился в его руке, пытался вырваться, отчаянно махал крыльями, но старик, похоже, держал его прям железной хваткой.

— Если не угомонишься, я сверну тебе шею, — мрачно пообещал он не унимающемуся ворону, — Я давно уже об этом мечтаю, а твой хозяин в этот раз не сможет мне помешать. И он жив, а ты только мешаешь нам помочь ему.

— Кра… Жив? Пусти… — еле слышно каркнул ворон, и старик разжал пальцы. Ворон упал на пол, скачками переместился на грудь хозяина, и наклонил голову, как будто прислушиваясь к чему-то.

— Жив-вой! — радостно заорал он через несколько секунд, аж подпрыгнув на теле, — Кар-рл р-рад!

— Давай ты будешь радоваться в другом месте, пока я привожу твоего хозяина в чувство? — предложил Форлэй, и ворон послушно соскочил с тела, и отпрыгнул в сторону, пропуская того к телу.

Маг положил голову на грудь Симеона, удовлетворённо кивнул чему-то, и встал. Достал из кармана какую-то бутылочку, открыл её, после чего по комнате поплыл резкий, противный запах, и поднёс её к носу приятеля. Ожил тот прям моментально!

Зашевелился, зашёлся в диком кашле, и сел прямо на пол.

— Форлэй, ты меня добить решил, что ли? — просипел он, вытирая рукавом выступившие слёзы, — У ученика твоего не вышло, так ты захотел показать ему, как надо?

— Если бы я хотел тебя добить, то ты бы сейчас не возмущался, — невозмутимо ответил ему мой хозяин, — А от настоя серебряного папоротника и корня чёрной мяты ещё никто не помирал. Давай, приходя в себя уже, и рассказывай, что случилось. А то твой ворон уже было решил, что мальчишка убил тебя, и отомстить вздумал. Еле сумел остановить его.

— Надеюсь, ты ничего ему не сделал? — обеспокоенно спросил Симеон, приглядываясь к сидевшему на полу ворону.

— Да даже пальцем не тронул, — усмехнулся старик.

— Вр-раньё! — возмущённо выпалил ворон, гневно глядя на мага.

— Ну как же? — с самым искренним видом удивился тот, — Разве ж я тебя пальцем трогал? Нет ведь, я всей ладонью твоё горло сжимал. И где я соврал?

Ворон озадаченно посмотрел на него, тряхнул головой, открыл клюв, снова закрыл, и повернулся к нему задом, видимо, высказав своё отношение к нему таким образом.

— Соф-фист хр-ренов! — возмущённо каркнул он, и ускакал к окну.

— Ох, договоришься ты… Точно когда-нибудь шею тебе сверну, — мрачно пообещал ему мой то ли хозяин, то ли учитель. Так и не понял я пока своего статуса у него.

— А вот птичку ты мою не трожь! — строго сказал ему разумник, — Её только я наказывать имею право. И трогать ворона я не позволю никому, пока жив!

— Ничего, я подожду, — добродушно согласился Форлэй, от чего Симеон аж закашлялся.

— Так, — встряхнулся тут он, — Это всё хорошо, но надо к делу переходить. И впотьмах такую серьёзную тему не стоит обсуждать. — Эх, грехи мои тяжкие, одно разорение с вами… — прокряхтел он, отошёл куда-то к стене, но быстро вернулся, поставил на стол какой-то круглый шар, и тот засветился мягким жёлтым светом, осветив всю комнату.

— А говоришь, разрядились у тебя светильники… — укоряюще покачал головой старик, осуждающе глядя на разумника.

— Этот я на крайний случай держал, чего прицепился? — сварливо ответил тот, — Их, знаешь ли, не бесплатно заряжают, а мне не так много платят, чтобы я лишние траты мог себе позволить. Сам же знаешь, что все так и норовят либо ответными услугами расплатиться, либо продуктами. Одних яиц по нескольку десятков в день носят! У меня Карлуша, конечно, их очень уважает, но столько даже ему не съесть!

— Яйца — это хор-рошо! — не согласился с ним ворон.

— Тебе да, а вот мне — не очень! — строго глянул на него Симеон, — Но давайте к делу, — перевёл он взгляд сначала на меня, а потом на мага.

— Скажите мне, уважаемый Форлэй, — вкрадчиво начал он, -А где вы взяли этого столь необычного юношу?

— Да я тут у барона Радимира Лютого был. У него опять его Буран заболел, а ты же знаешь, как он над ним трясётся, вот он в благодарность и подарил мне его, — нехотя пояснил старик, — А зачем тебе эти знания?

— А у барона он откуда взялся? — полностью игнорируя меня, продолжил допрашивать мага разумник.

— Да приблудился к ним в деревню лет десять назад, говорит. Зимой. Было ему года три-четыре, одет в лохмотья был, вот барон и забрал его себе, чтобы тот не замерз где-нибудь на дороге. Вот только бестолковый оказался совсем, потому барон только рад был от него избавиться. Так ты к чему клонишь-то? — непонимающе посмотрел Форлэй на Симеона.

— Да к тому, — медленно и значительно начал тот, — Что не может на разуме обычного крестьянского ребёнка стоять столь мощная ментальная защита, агрессивно реагирующая на малейшую попытку проникнуть в разум! Её удар два щита у меня снёс из трёх! Ещё бы чуть-чуть, и я бы точно помер тут, или превратился в умалишённого. Даже не знаю, что хуже. Понимаешь? Такие защиты ставят своим детям только очень богатые или знатные родА. Так откуда она могла появиться у обычного бродяги?

— Хороший вопрос, — мрачно кивнул маг, и глянул на меня. Разумник тоже уставился в мою сторону, и установилась зловещая тишина…

— А чего вы так на меня уставились? — заёрзал я под их не мигающими взглядами, — Я понятия не имею, о чём вы! Я вообще всю свою жизнь не помню, вы же знаете об этом, господин Форлэй. К тому же, барон же сказал вам, что мне года три-четыре было, когда я к нему попал, а вы много людей знаете, которые помнят себя с этого возраста?

Ну, не рассказывать же им про надписи перед глазами? Пусть думают, что хотят. Может, даже к лучшему будет, если решат, что я из знатного рода. Тогда старик точно не рискнёт на меня давить и как-либо наказывать.

— Мальчишка прав, — нехотя согласился со мной старик, переведя тяжёлый взгляд на разумника, — С такого возраста мало кто что помнит, а он ещё и память потерял… Ты можешь как-то помочь с этим?

— Как? — развёл руками тот, — Его разум мне не доступен. Я не могу залезть к нему в мысли и найти отдалённые воспоминания. Тем более, что он и сам ничего не помнит. Если только… — задумался он тут.

— Если только что? — зацепился за его оговорку учитель.

— Если только не помочь ему вспомнить, чтобы он потом сам всё нам рассказал. Ты же расскажешь нам всё, что вспомнишь, парень? — неожиданно спросил о у меня, — Вдруг, мы сможем найти твоих родственников?

— Конечно, расскажу! — изображая огромный энтузиазм, согласился я, скрестив пальцы за спиной. Пусть попробует вернуть мне память для начала, а там видно будет…

***

— Отлично! — растянул он губы в холодной улыбке, — Тогда давай поможем друг другу! Мы постараемся помочь тебе вспомнить, кто ты такой, ну, а ты, если с нашей помощью найдёшь своих родственников, не забудешь потом отблагодарить меня и твоего учителя, если они окажутся обеспеченными людьми. Справедливо?

— Вполне, — легко согласился я, догадываясь, что мои родственники тут есть вряд ли, а предыдущее тело не обладало магией, так что сильно сомневаюсь, что в его родственниках будет кто-то влиятельный или богатый. Дети богачей в обносках по дорогам не шляются.

— Вот и чудесно! — кивнул мне разумник, отошёл к стене, на которой висело множество полок, все чем-то заставленные, и начал там что-то искать.

— Так, это не то, это тоже не то… — бормотал он, то и дело что-то беря там, рассматривая, и ставя обратно, — И это не то… А где же то? — озадаченно замер он, а потом вдруг звонко хлопнул себя ладошкой полбу, — Ну, точно! Я же сам переставил его…

Он развернулся, ушёл к другой стене, у которой стояло что-то вроде комода со множеством ящиков, выдвинул один из них, что-то достал, и вернулся к нам, держа в руках небольшой зелёный пузырёк.

— Вот! — протянул он мне его, — Выпей-ка!

— Это что? — с подозрением уставился я на мутную жидкость.

— Не важно, что это, главное — для чего оно, — глубокомысленно изрёк он, — Это эликсир для улучшения памяти. Ко мне частенько обращаются люди, которые хотят вспомнить какой-либо факт из своей прошлой жизни, и не всегда мне удаётся им помочь магией, и вот как раз на этот случай я и сделал подобный эликсир. Пей давай. Не отравишься.

— А он точно поможет мне всё вспомнить? — с сомнением глянул я на него.

— Насчёт того, чтобы вспомнить всё — не обещаю, но что-то вспомнишь точно, — туманно пообещал он, — Главное, сосредоточься на том, что именно ты хочешь вспомнить. В первую очередь, нас интересуют твоё имя и откуда ты. Твой род. Вот об этом и думай.

— Ладно, — нехотя согласился я, открывая пузырёк. Имя действительно неплохо было бы вспомнить. Как-то надоело мне уже быть Тощим и мальчишкой. К тому же, содержимое пузырька пахло, на удивление, очень приятно. Чем-то сладким и цветочным.

— Только выпить надо одним глотком! — поспешно предупредил меня Симеон, — Это очень важно! Разом вылил в рот весь пузырёк и проглотил!

— Хорошо, — проворчал я, одним махом вылил в рот содержимое, и наверняка выплюнул бы всё обратно, так как никогда меня ещё так сильно не обманывал запах, если бы разумник вдруг не сжал мне челюсть, запрокинув вверх мою голову, так, что я невольно проглотил эту невозможно горькую и противную гадость. Меня аж чуть не вывернуло, но Симеон так и не отпускал мою голову, так что подкатывающая к горлу тошнота скоро отступила.

— Вот и хорошо, вот и молодец, — пробормотал он, отпуская меня, — А сейчас приляг-ка прямо тут, на пол, и быстрее!

Я хотел было возмутиться, что не горю желанием улечься на его грязный пол, но на меня вдруг накатила такая слабость, что мои ноги подкосились, и я всё же последовал его совету…

Я лежал, уставившись в грязный деревянный потолок, а мои мысли понеслись вдруг вскачь, как тройка резвых скаковых лошадей… Скаковых лошадей! Смешно… Их же не запрягают вместе… Их вообще никуда не запрягают! Их седлают, и они участвуют в скачках! А скачки — это плохо… Я как-то раз был на скачках в Казани, поставил на фаворита всю свою зарплату, а этот гад пришёл к финишу лишь пятым… Я всё проиграл… Как же ржали потом надо мной друзья!

— Ставки, Лёха, это не твоё — смеясь, уверял меня Костян, — Забыл, сколько на всяких лотереях спустил? Или как в казино ходили в Вегасе? Вспомни, хоть раз что-то значительное выиграл? Забудь уже об этом увлечении! У тебя зарплата на твоей госслужбе и без того копеечная, чтобы вот так просерать её. И он ведь был прав, Костян-то. Мне действительно всё время не везло в азартных играх, причём, в любых… Одна беда, никогда я не мог вовремя остановиться в них. Вот, помню…

— Очнись! Да очнись же уже! — выбил меня из размышлений голос разумника, и я почувствовал, как трясут моё тело, — Приди в себя!

Я медленно выплывал из мутных воспоминаний, где мелькало лицо Лёхи, какие-то кадры с моей работы, отдых на море, лицо какой-то смутно знакомой девушки, улыбающейся мне.

— Как тебя зовут? Ну? Ты вспомнил? — тормошил меня Симеон.

— Алексей… — хотел сказать я на автомате, но закашлялся, и вышло что-то вроде — Лексей…

— Лексий? — переспросил меня разумник, а я не стал его поправлять, и лишь кивнул в ответ.

Лексий так Лексий… Какая уже разница? Главное, я понял, что ещё недавно у меня была совсем другая жизнь, где у меня были друзья, и, кажется, даже девушка…

— А род? Род у тебя какой? Как князя звали? — не унимался он, но я уже не понимал, что ещё он от меня хочет, и лишь глупо улыбался в ответ.

— Ты слышал? Лексий его зовут, — отпустив меня, наконец, обратился разумник к учителю, — Это точно не крестьянское имя, Эйдан. Такие имена я только у знати западных княжеств слышал. Редкое имя. Но всё же, найти только по имени его родню будет сложно. И опасно…

— Думаешь, его могут искать, чтобы добить? — хмуро уточнил старик.

Я же слушал их вполуха, всё ещё не до конца придя в себя после вспышки воспоминаний. Но всё же, как-то ухитрялся фиксировать их разговор краешком сознания. А на слове — добить, так и вовсе почти полностью включился. Добитым мне быть вот совсем не хотелось.

— А сам-то как думаешь? — вздохнул Симеон, — Сам же знаешь, какая сейчас там резня идёт в ряде княжеств. Братья братьев режут, чтобы на трон сесть. Родную кровь не жалеют. А нас — тем более не пожалеют, если мы влезем в это дело. Не дай бог его найдут, вырежут всех, кто мог что-то узнать от него…

— Звучит логично, — нехотя признал старик, — Тогда предлагаю не высовываться, ничего никому о парне не говорить, но постараться разузнать, что там у них сейчас происходит, поподробнее. Но без акцента на пропавшего мальчишку. Просто послушать купцов оттуда. Глядишь, кто-нибудь сам расскажет о пропавшем наследнике по имени — Лексий, или ребёнке из родни какого-нибудь из погибших князей. А как услышим что-то похожее, там уже будем выводы делать, и прикидывать, что к чему.

— Согласен, — согласился с ним разумник, — Мало ли? Вдруг действительно получится на этом парнишке заработать немного. А лучше, много. Но что ты будешь пока с ним делать?

— То же, что и собирался, — пожал плечами маг. — Узнаю, какой направленности его магия, и, если всё же у него есть склонность к призыву, возьму его в ученики. Сам же знаешь, как долго я уже себе ученика ищу… Такие, как я, стали редкостью… Точнее, одиночки стали редкостью. Всех рода разобрали…

— А если нет? Если не призыватель он, что тогда? — тихо спросил Симеон.

— Не знаю. Продам, наверное, — равнодушно ответил маг, — Деньги нужны, а за мага можно очень хорошую сумму выручить.

— Разумно, — согласился разумник, — И желательно, продать куда-нибудь подальше отсюда. Чтобы на нас точно не вышли, если его всё же искать будут.

— Призыватель я… — еле выдавил из себя я, вовсе не желая, чтобы меня опять кому-то продавали. Я им вещь, что ли? Сколько можно?

— Откуда знаешь? — вскинулся маг, встал, и навис надо мной, — С чего ты так решил?

— Знаю… Чувствую… — заплетающимся языком ответил я. Не знаю, что за хрень меня заставили выпить, но уж больно забористой она оказалась. Меня никак до конца не отпускало. Какой-то частью себя я был тут, слушая магов, а какой-то — в своих воспоминаниях, в которых, впрочем, мало что понимал… Слишком там всё сумбурно было.

— Ну, раз чувствуешь, тогда поехали домой. Завтра проверим, насколько можно верить этим твоим чувствам… — сухо произнёс старик, рывком поднял меня на ноги, и слегка подтолкнул в сторону выхода.

Я покачнулся, еле устоял на ногах, но всё же нащупал дверь, и вышел в коридор.

— Скатер-ртью дор-рога! — хрипло каркнул нам ворон, но я уже почти не слышал его, медленно, но верно бредя к выходу на улицу.

Глава 6

Меня разбудил петух. Его кукареканье набатом отозвалось в моей больной голове, я простонал от вспыхнувшей в висках боли, и с трудом разлепил, показавшимися неподъёмными, веки.

Голова гудела, словно в ней поселился пчелиный рой, а во рту стоял мерзкий привкус вчерашнего лекарства.

Поморщившись от невыносимой боли, я огляделся, пытаясь понять, где нахожусь.

Вместо привычного — или, вернее, привычного для этого тела — низкого бревенчатого потолка, надо мной нависал массивный, почерневший от времени брус. Комната была небольшой, но удивительно чистой. Никакой пыли, никакой паутины по углам, в которых так любят селиться пауки в старых усадьбах. Воздух пах сушёными травами, мёдом и чем-то неуловимо съедобным — типа печёного теста и мясного бульона.

Я лежал на узкой деревянной кровати, застеленной грубым, но свежим льняным бельём. Под головой вместо подушки обнаружился туго набитый мешок, набитый, судя по шуршанию, сушёной травой. Одеяло было колючим, но тёплым.

По нынешним меркам — райские условия. Вот только я опять был голый, одежды снова нигде не было видно, как и сундука, где она могла бы быть, а ещё я в упор не помнил, как я тут оказался…

Последнее, что я смог вспомнить из вчерашних событий, это как покачиваясь выбрался из дома разумника и сел в карету, а дальше — всё, туман…

Хорошо хоть запомнил, что мне удалось узнать при помощи того гадкого пойла. Не так много я вспомнил, как хотелось бы, но хоть что-то… Я точно не из этого мира, мой мир более технологичный, меня там звали Алексей, и был я там каким-то мелким чиновником. Я был очень азартным, но не везучим, так что в карты мне и тут садиться не стоит. Ещё у меня там был друг Костя, и, похоже, девушка, чьё имя я так и не вспомнил. Любил скачки, но тут это значения не имеет. Как именно я попал сюда, что за интерфейс в моей голове, и с чего я вдруг решил поучаствовать в каком-то эксперименте — непонятно. На этом, собственно, всё. Не густо, прямо скажем.

Я попытался сесть. Мышцы отозвались тупой болью, но это была не та ломота, что преследовала меня после избиения мальчишками или тряски в магической карете. Это была приятная, здоровая усталость, какая бывает после долгого сна в безопасном месте.

И вот что мне сейчас делать? Организм срочно требовал от меня выйти и справить естественные надобности, а выходить было не в чем! Я сильно сомневался, что старик будет рад видеть моё тощее тело, в голом виде идущее по его дому. Разве только в одеяло завернуться?

Тут в дверь постучали, и я поспешно укрылся одеялом.

— Войдите, — неуверенно разрешил я, гадая, кого это там принесло? Сомневаюсь, что маг стал стучать бы в дверь в собственном доме, если это он.

— Проснулся? — добродушным басом поинтересовалась у меня протиснувшаяся в дверь просто огромная, монументальная, можно сказать, женщина, в сарафане, поверх которого был надет испачканный мукой фартук, — Вот и хорошо. Хозяин как раз завтракать сел, успеваешь присоединиться. Он велел тебя позвать.

— Да я бы рад, да одежду никак не найду, — смущённо признался я, — А как вас, простите, зовут?

— Уже не помнишь? — усмехнулась она, — Я ж тебя сама сюда вчера привела. Ты всё какие-то кости искал, а меня почему-то Дашей называл, и в любви признавался, хотя я сразу тебе сказала, что меня Матрёной зовут, и что я замужем за Фомой. Тут, в доме, я и за служанку, и за стряпуху. Двое нас всего из слуг у хозяина было, теперь вот ты ещё появился, всё полегче

будет. А одёжу твою хозяин сжечь приказал. В такой даже нищим ходить стыдно было бы. Пока вот на, — протянула она мне небольшой свёрток, — Штаны да рубаха. Тоже не новые, конечно, но всяко лучше твоей старой.

— Спасибо… — смущённо поблагодарил я, чувствуя, как начали полыхать мои щёки. Это я вот ей вчера в любви признавался? И как я после этого цел, интересно остался? И что бы со мной стало, если бы она вдруг мне взаимностью ответила?

Я аж вздрогнул, представив эту жуткую картинку.

И что за Дашу я звал? Может, так звали ту девушку из моих воспоминаний?

— Одевайся, да вниз спускайся, жених, — прогудела она добродушно, и вышла из комнаты.

Одежда оказалась простой, но добротной. Плотные тёмные штаны из некрашеного сукна, которые пришлось подвязать найденной между штанами и рубахой верёвкой на три оборота, и серая льняная рубаха. Она была мне велика, рукава пришлось подвернуть, но зато была чистой и целой.

Я быстро напялил всё на себя, и поспешил выйти из комнаты.

***

— …три бочки красного вина «Драконья кровь» в решето превратились! Три! Где это видано, чтобы эта мохнатая дрянь до вина добиралась? Ладно, крупу они сгрызли, но вино? Двух кошек заводил — так они и их сожрали! — донёсся до меня чей-то визгливый голос, когда я спускался по скрипучей лестнице, — Центр города, а страже всё равно, что у нас крысы бесчинствуют! Выручай, Эйдан! Иначе я так скоро совсем без продуктов останусь. А как таверне без продуктов работать? По миру ведь пойду…

— Так ты же, ежели мне память не изменяет, когда я пару недель назад предложил свою помощь всего-то за один золотой, собирался артефакт защитный купить от них. Чего ж не купил-то? — с отчётливо слышимой усмешкой поинтересовался старик. Я замер на лестнице, и решил подождать со своим появлением. Вдруг чего интересного услышу?

—Так ведь не у одного меня беда с этими тварями! Все торговцы страдают, у кого лавки и склады есть! — взвинченно продолжил голос, — Покуда я дошёл до лавки артефактора, раскупили их все! Михей, конечно, пообещал их ещё сделать, но не быстро, мол, заготовок нужных нет под них. Где-то через неделю, мол, только будет готово. А за эту неделю, сам понимаешь, эти твари всё сожрут у меня! Выручай! Я тебе вдвое заплачу за это! Два золотых дам!

— Два золотых, говоришь? — заинтересовался маг, — Хорошо, уговорил. Сегодня же займёмся этим.

— Вот спасибо!

— Погоди радоваться, — остановил бурные восторги собеседника Форлэй, — Я не сам этим займусь, а ученика к тебе пришлю. Мне сейчас некогда этим заниматься, так что ему поручу это дело.

— Ученика? — осёкся гость, — Ты уверен? А справится он? Говорю ж, двух кошек разорвали!

— Ну, он, всё же, не кошка, так что, думаю, всё будет хорошо, — как-то зловеще закончил он, вот совсем меня не убедив.

— Хорошо, присылай, — согласился с ним визгливый гость, — Мне так-то не важно, кто этим займётся. Лишь бы справился, да от напасти этой проклятой меня избавил.

— Если не справится — я лично этим займусь, — пообещал ему старик.

— Вот и замечательно! — обрадовался трактирщик, — Тогда я пойду? Когда мне ждать ученика твоего?

— Иди. Аванс в один золотой оставь, да иди, — отпустил его Форлэй, — А ученика сегодня к обеду жди. Чего тянуть-то?

— Золотой? Как-то многовато для аванса-то, — возмутился гость, — Пару серебряных могу выдать.

— Золотой! И радуйся, что я не полную предоплату потребовал! — отрезал старик, — Думаешь, я забыл, как ты мне вместо трёх золотых два заплатил, когда я твоей дочке розового кролика раздобыл? Мол, цвет тебе недостаточно розовым показался! Нет, уж. Теперь половину вперёд, и не дай тебе бог меня со вторым золотым обмануть… Пожалеешь… — аж прошипел под конец он.

— Всё-всё! Не горячись! — испуганно засуетился трактирщик, — Золотой так золотой. Ну, и память у тебя… Это ж лет десять назад было! Тот кролик помер уже давно, а ты всё вспоминаешь…

— А я никогда своих должников не забываю… — холодно ответил маг, — И с каждого рано или поздно спрашиваю долг.

— В общем, пойду я, — испуганно пробормотал трактирщик, — Вот, значит, монета, буду ждать.

Старик ничего ему на это не сказал, послышался звук отодвигаемого стула, я догадался, что сейчас меня спалят, и пошёл к двери, сделав морду кирпичом, мол, я только пришёл.

В дверях я столкнулся с маленьким кругленьким трактирщиком, который не обратил на меня ни малейшего внимания, протиснулся мимо меня, и умчался к выходу.

— Доброе утро, — поздоровался я со стариком, войдя в комнату, где он сидел во главе большого стола в одиночестве.

— Добрее видали, — привычно мрачным голосом ответил он, — Долго спишь. Проходи, садись, ешь, — кивнул он на заставленный тарелками с пирожками, блинами и пирогами стол.

Я сел поближе к нему, чтобы не перекрикиваться, налил молока в кружку, зацепил пирожок, оказавшийся с картошкой, откусил от него добрую половину, так как капец как проголодался, и…

— Всё услышал?

Я аж чуть не подавился, и закашлялся…

— Да я не…. — начал было я, но он остановил меня взмахом руки.

— Вот только врать не надо, не люблю, когда мне врут без нужды, — мрачно процедил он, — Я точно знаю, что ты подслушивал, и не сержусь. Даже хорошо, что мне не придётся всё повторять, что я от трактирщика услышал. Понял, что делать надо?

— То, что избавить таверну от крыс — понял, а вот как это сделать — не совсем, а точнее даже, совсем не понял, — признался я, расправившись с пирожком и примеряясь к следующему, — Я же не крысолов. Каким образом я должен это сделать?

— А каким хочешь, — равнодушно пожал плечами маг, — Мне абсолютно без разницы, каким образом ты это сделаешь — магией ли, обычной палкой, или ещё как. Важно лишь, чтобы дело было сделано, и таверна при этом не пострадала.

— И как я должен это сделать магией, если я ничего не умею? — удивлённо уставился я на него, — Может, вы для начала меня хоть чему-нибудь научите?

— Вот докажешь, что ты действительно призыватель, вот тогда и начну тебя учить, — скучающим тоном ответил он, — А если окажется, что у тебя нет этого призвания, то и учить незачем будет. Тут всё просто. Мы, призыватели, работаем с магическими животными, не с обычными, но при необходимости, и на тех влиять можем. Но чтобы даже ими уметь управлять, надо довольно долго учиться, так что на свою магию особо не рассчитывай в борьбе с ними. Максимум, сможешь только их к себе позвать с помощью неё, если сообразишь как, когда в таверне будешь. Поэтому тебе надо найти способ их всех убить или прогнать оттуда, причём, прогнать наверняка, чтобы они не вернулись туда. Думай, как это лучше сделать. Времени у тебя до обеда.

— А ещё, — после небольшой паузы продолжил он, достав какой-то пузырёк, и пододвинул его ко мне, — Тебе нужно будет наполнить его кровью трёх крыс и принести ко мне. Тогда мы приступим к проверке того, призыватель ты, или нет. Научу призывать тебя простейшее для призыва существо — крысу. Для этого их кровь и нужна, причём, добытая исключительно твоими руками! Не вздумай кого-то просить о помощи с ними. Всё сам! Понял?

— Понял, — тяжело вздохнул я, чувствуя, как мне снова резко захотелось в туалет. Честно говоря, идти драться с крысами у меня не было вот ни малейшего желания!

— А вы не боитесь, что я просто сбегу от вас, если буду один по городу ходить? — проворчал я, — Вот возьму, и сбегу! Город тут довольно большой, где-нибудь затеряюсь…

— И сдохнешь с голоду, так как без документов ты не сможешь устроиться ни на какую работу, — жутковато усмехнулся он, — Я тебя даже искать сам не буду. Дождусь документов от твоего бывшего хозяина, отнесу их страже вместе с клочком твоей рубахи, которую я для такого случая и оставил, и их маги тебя быстро найдут. Найдут, доставят мне, и у меня будет полное право надеть на тебя ошейник с подчинением, и больше ты никогда никуда убежать не сможешь, как и противиться моим приказам. Так что если хочешь, беги, — кивнул он на дверь.

— Пожалуй, воздержусь, — отказался я от столь заманчивого предложения, — Я лучше пойду крыс выводить.

— Правильное решение, — кивнул старик, — А помимо всего этого, сбежав ты лишил бы себя возможности учиться у меня магии, а нового учителя тебе будет ой как не просто найти. И ещё… — бросил он на меня задумчивый взгляд, — О том, что тебя зовут Лексий — никому ни слова, если хочешь жить! Фоме и Матрёне я сказал, что тебя зовут Фрол, вот Фролом и побудь какое-то время. Всё понял?

— Да, — нехотя согласился я. Не очень мне нравилось это имя, так что, надеюсь, это ненадолго.

— Вот и отлично, — ухмыльнулся маг, — Тогда доедай и иди готовься к очень непростому дню. Поверь моему опыту, день тебя сегодня ждёт очень тяжёлый…

***

Информация о пользователе:
Имя — Алексей (прозвища: Лексий, Тощий, Фрол)
Отчество -?
Фамилия -?
Возраст — 37 лет на момент перемещения, 15 лет возраст носителя
Дата переноса -?
Перенос выполнен условно успешно!
Участник эксперимента «?» 312 127
Цель эксперимента -?
Мир — донор -?
Текущий мир -?
Текущий статус — маг
Магическая специализация — Призыватель
Магические способности (умения) — отсутствуют или не выявлены

И это была вся информация, которую показала мне система, когда я заинтересовался своим текущим статусом. Не густо, прямо скажем… Я попытался узнать ещё хоть что-нибудь о себе от этой странной системы в моей голове, но сколько бы я к ней не взывал, она молчала. Я уже и запросы самые разные формулировал, пытался прислушаться к чему-нибудь, чтобы она как тогда отреагировала, и предложили включить прослушку, и орал на неё мысленно, бестолку. Ноль реакции. И вот зачем мне эта хрень в голове, если я никак не могу ей управлять?

Я вышел во двор, чтобы найти хоть что-то, что могло бы мне помочь с крысами, и предположил, что для начала надо изучить собственные возможности, но тут и изучать-то нечего

было. Вроде как, я маг, вот только как использовать свою магию я понятия не имел. Понятное дело, что я должен как-то уметь взаимодействовать с животными при помощи магии, но как? Старик сдержал своё слово, и ни малейшей подсказки по работе с магией не дал.

Может, для этого обязательно кровь животного нужна, которым управлять хочешь? Но ведь его сначала поймать тогда надо! И как работать с тем же драконом, например, если для начала у него кровь взять надо было? Что-то мне подсказывало, что добровольно он вряд л бы с нею расстался, и у магов были бы тогда очень высокие шансы не пережить встречу с ним… Да не… Что-то другое, значит, должно быть. Но узнаю я об этом только если старик меня учить начнёт, а для этого надо выполнить его поручение…

Ради эксперимента, я попробовал сосредоточиться на гуляющих во дворе курицах, пытаясь хоть что-нибудь почувствовать, но то ли я совсем бездарный был, то ли курицы слишком тупые, но всё было бесполезно. Ни малейшего отклика в ответ!

Только петух заинтересовался мной, и я уж было подумал, что что-то получается, но оказалось, что этой заразе я просто не понравился, и он бросился на меня и попытался клюнуть. Я пинком ноги попытался отбиться, но откинул его лишь на метр назад, и он налетел снова, ещё пинок — новая атака, и я уже думал о тактическом отступлении, замаскировав такими умными словами обычную трусость, как пришёл Фома, и прогнал эту дьявольскую птицу.

Так что пока моя карьера призывателя развивалась так себе… Скоро в таверну идти, а я пока не имел ни малейшего понятия, как буду справляться с крысами.

Придётся, видимо, с ними без магии разбираться, вот только как? И чем? В моём мире, кажется, их травили, но где я тут отраву достану? Может, и продаётся где, но у меня один хрен денег нет, да и не знаю я, насколько это законно, приобретать тут такое. Ещё кошек заводили, но тут этот способ уже не сработал. Что ещё? Мышеловка? Даже не смешно… И что тогда? Чем-то ещё же тут от них избавляются, кроме амулетов?

Я вообще об этом мире ещё практически ничего не знал. Ни как называется, ни в какой стране нахожусь, да даже названия города не знал! Вот только сейчас мне было совсем не до этого. От незнания всего этого моя жизнь не была под угрозой, в отличие от предстоящей встречи с зубастыми грызунами…

Глава 7

— Что-то уж больно ты щуплый. Прям доходяга какой-то… — недовольно проворчал трактирщик, рассматривая меня, — И как ты собираешься с крысами справляться? Они ж тебя просто затопчут!

— Ничего, справлюсь, — кивнул я решительно, хотя на самом деле и сам в этом сомневался.

— Чем? Вот этой вот палочкой? — усмехнулся он, глядя на мою палку.

Ну, да. Особого доверия моя палка не внушала. Но что делать, если с более тяжёлой палкой мне просто не справиться своим нынешним телом? Пришлось брать то, что мне было по силам. Нашёл её в куче хлама в углу двора, и была она с метр длиной и сантиметров шесть толщиной. Надеюсь, не переломится от удара. В этой же куче ещё валялся черенок от лопаты, и вот он был бы по надёжнее, но я попробовал махнуть им и понял, что пока буду замахиваться своими тощими ручонками, меня десять раз загрызть успеют.

Впрочем, палка была моим не единственным оружием, Фома нож свой одолжил, узнав, на какое дело я иду. Правда, был он так себе, тупой и из плохого, гнущегося железа, но на безрыбье сойдёт.

— Она крепче, чем кажется, — неубедительно соврал я. На самом деле, я на неё особо и не рассчитывал. Только если отпихивать ею от себя крыс. Больше на нож надеялся, который немного заточил об камень во дворе. А для того, чтобы меня не загрызли в этом не равном бою, собрал все тряпичные обрывки, которые только нашёл во дворе, и взял их с собой, чтобы обмотать ноги, живот, и, если останутся, руки.

Да, это снизит мою скорость, но зато повысит выживаемость. Пока они будут прогрызаться через эту броню из ткани, и меня был шанс проредить их поголовье ножом.

Как я ни ломал голову, варианта получше я не придумал. Нет, была ещё мысль насчёт ловушек, но для них у меня не было ни материалов, ни времени…

— Ну-ну, смотри, тебе жить, — как-то неопределённо хмыкнул трактирщик, и повёл меня ко входу в подвал, который оказался в кладовке, где он убрал в в сторону большую корзину с яйцами, сдвинул половик, и распахнул обнаружившийся там в полу люк. От него вниз шла лестница, теряясь в абсолютной мгле…

— Добро пожаловать, — с сарказмом махнул мне на него рукой трактирщик.

— Эмм… А там света нет, что ли? — нерешительно замер я у его края, пытаясь хоть что-то рассмотреть там в темноте.

— А откуда бы ему там взяться? — аж опешил трактирщик от моей наивности, — А у тебя с собой магического светильника нету, что ли? — кивнул он на охапку тряпок в моих руках.

— Нет, — качнул я головой.

— Жаль…

— А уж мне-то как жаль, вы даже не представляете, — согласился я с ним, начиная обматывать себя этой ветошью. Заранее я этого делать не стал, так как не хотел в таком виде идти по улице.

— И как же ты собираешься биться с ними в такой темноте? — полюбопытствовал трактирщик, — Ты же ведь даже не увидишь их там!

— Да просто буду махать палкой во все стороны, куда-нибудь да попаду, пошутил я, не став говорить, что у меня с собой есть огрызок свечи, который я тоже нашёл во дворе, и полупустой коробок спичек, который мне Фома дал. В долг, разумеется, причём, вернуть мне надо было целый коробок.

— Не надо во все стороны махать, у меня же там бутыли с маслом стоят! — испугался трактирщик, — Ты ж тогда меня пуще тех же крыс разоришь! Погоди, давай я тебе хоть свечку выдам!

— Давайте, — согласился я, вспомнив, что запас карман не тянет. Трактирщик выскочил из кладовки, и уже через минуту вернулся с вполне себе целой свечкой и коробком спичек. Отлично, к делу ещё не приступил, но уже могу отдать долг Фоме.

Я закончил приготовления, вытащил из-за пазухи нож, убрал его за пояс, и перехватил поудобнее палку. Тяжело вздохнул, и шагнул к люку. Вот очень неохота туда лезть, но придётся.

— Орёл! — фальшиво умилился трактирщик, — Я в тебя верю! Дерзай, герой! Возвращайся с победой!

Видит бог, очень хотелось послать его куда подальше, но я лишь отмахнулся от него, как от надоедливой мухи, и полез вниз, в неизвестность…

***

Лестница жалобно скрипнула под моим весом, и я оказался в густой, пахнущей сыростью, плесенью и ещё чем-то противном темноте. Наверху, в квадрате люка, виднелось серое пятно света и торчала довольная рожа трактирщика.

— С богом, Фрол! — крикнул он, и крышка люка с тяжелым, окончательным грохотом захлопнулась.

Скрежет задвигаемого засова прозвучал как удар гильотины.

Я остался один.

Тьма навалилась на меня со всех сторон, и я чуть ли не физически почувствовал, как она давит на мои плечи и мозг, вызывая настоящую панику. Я торопливо чиркнул спичкой. Огонек вспыхнул, болезненно резанув по привыкшим к полному мраку глазам, и я поднес его к свече. Маленький желтый язычок пламени разогнал мрак ровно настолько, чтобы я смог увидеть свои руки, палку и пятачок каменного пола вокруг.

И крыс…

Они не бросились на меня сразу. Сначала я услышал их. Сотни мелких коготков скребли камень, множество зубов перемалывали что-то в дальних углах. А потом они начали выходить на свет.

Сначала одна. Серая, огромная, размером с хорошего котенка, она сидела у бочки и смотрела на меня бусинками глаз, не мигая. Я замер. Крыса дернула усами, оскалила желтые резцы и издала звук, похожий на тихий, издевательский смех.

А затем из темноты хлынула волна.

Они не пищали. Они молчали, и от этого их натиск казался еще более жутким. Серая, шевелящаяся масса, состоящая из десятков, если не сотен голых хвостов, оскаленных морд и горящих глаз. Они текли по полу, по стенам, по бочкам.

— А ну! — заорал я, пытаясь заглушить собственный ужас, — Прочь!

Я взмахнул палкой. Она со свистом рассекла спертый воздух и опустилась на спину ближайшей твари. Раздался мерзкий хруст. Крыса отлетела в сторону, задергала лапами, но на ее место тут же встали три другие.

Они не боялись. Они были слишком голодны…

Я ударил снова, наотмашь, вкладывая в удар всю массу своего тощего тела. Попал. Еще одна тварь покатилась по полу, но остальные даже не сбились с шага. Они просто переступили через труп товарки.

Первая крыса прыгнула мне на ногу. Я почувствовал, как ее когти впиваются сквозь обмотки в икру, а зубы с отвратительным скрежетом пытаются прокусить ткань. Я заорал, ударил себя по ноге палкой, промахнулся, попал по колену. Боль взорвалась фейерверком, я потерял равновесие и рухнул на спину, прямо в шевелящийся ковер из меха и зубов.

Нож! Я выхватил его из-за пояса, и вскочил на ноги, пока они не добрались до моей шеи.

Лезвие вошло в бок ближайшей твари, пытавшейся вцепиться мне в горло, легко, как в масло. Горячая, вонючая кровь брызнула мне на лицо. Крыса тонко и противно заверещала, и свалилась.

Но их было слишком много.

Они облепили меня.

Я крутился на полу, отбиваясь палкой, нанося удары ножом вслепую, чувствуя, как ткань обмоток трещит под натиском десятков челюстей. Свеча, которую я до этого чудом не выпустил, упала на пол, но, к моему счастью, не погасла, освещая этот ад желтым, пляшущим светом.

Я бил наотмашь, чувствуя, как отдача от ударов сотрясает мои руки до плеч. Палка стала скользкой от крови и требухи. Крысы были повсюду. Одна вцепилась зубами в запястье, сжимающее нож. Я взвыл, ударил ее свободной рукой, размозжив ей череп о каменный пол.

Тряпки на ногах уже превратились в лохмотья. Я чувствовал, как острые зубы вонзаются в кожу. Боль была адской, но страх был сильнее. Если они доберутся до лица или шеи — мне конец.

Я попытался встать, опираясь на палку, но она тут же хрустнула пополам, зажатая в пасти особенно крупного вожака. Я остался с бесполезным обломком в одной руке и окровавленным ножом в другой.

— Помогите! — закричал я, понимая всю тщетность этого крика, — Откройте!

И в этот момент, когда я уже готов был бросить нож и просто свернуться калачиком, принимая свою смерть, сверху раздался скрежет.

Но это был не звук открываемого засова.

Крышка люка не открывалась. Она закрывалась плотнее. Сверху, со стороны трактира, на толстые доски начали наваливать что-то тяжелое. Судя по звукам и ругани трактирщика — мешки с мукой.

— Эй! Ты чего творишь?! — взвизгнул я, пытаясь докричаться до предателя. — Открой! Они меня сожрут!

— Ты же ученик мага! — донесся сверху испуганный, но злорадный голос трактирщика, — Ты же призыватель! Справляйся сам! Я не хочу, чтобы они вылезли ко мне в зал, когда ты откроешь дверь!

Он меня подставил. Он специально заманил меня сюда, чтобы я перебил крыс изнутри, а когда я сдохну или они меня загрызут, он просто купит тот амулет через пару дней, и с помощью него избавится от оставшихся крыс. И вряд ли старик ему что-то сделает, он же сам меня сюда отправил. Для него я не более, чем расходный материал…

Отчаяние ледяной волной накрыло меня с головой. Я задыхался от вони, боли и нехватки воздуха. Крысы, почувствовав мою слабость, ринулись в последнюю атаку. Они больше не осторожничали.

Одна вцепилась мне в щеку. Я почувствовал, как рвется кожа, как по шее течет что-то горячее. Другая повисла на ухе. Я слепо махнул ножом, отрубив чей-то хвост, но это не помогло.

Силы кончились. Пальцы, сжимающие рукоять, онемели. Сейчас. Еще пара секунд, и они повалят меня окончательно.

ВНИМАНИЕ! Критически низкий уровень жизненной энергии! Носитель в смертельной опасности!

Зафиксирован резкий скачок адреналина.

Активирован протокол экстренной помощи!

Принудительно активирована магическая способность носителя!

Идет анализ доступных возможностей по спасению жизни носителя!

Обнаружена способность: Эмоциональный резонанс (Призыв).

Цель: массовое скопление крыс

Стоимость активации: 10 единиц маны.

Расход маны на удержание под контролем объектов: 2 единицы маны в минуту

Доступно единиц маны: — 30

Выполнить активацию способности эмоциональный резонанс? ДА\НЕТ?

Буквы вспыхнули перед глазами кроваво-красным светом. Я не думал. Я просто мысленно заорал — «ДА!».

Мир исчез. Исчез подвал, исчезла боль в ноге и щеке, исчез смрад. Осталась только вибрация.

Я молча смотрел на застывшее передо мной полотно из сплошной серой массы, ощущая каждое живое существо в нём. Все их эмоции — недоумение, растерянность, голод… Они не понимали, что происходит, но готовы были следовать за мной куда угодно.

Эмоциональный резонанс установлен! Время действия способности — десять минут!

Серая волна замерла.

Крыса, висевшая на моем лице, разжала челюсти и упала на грудь. Та, что вцепилась в ногу, отскочила в сторону. Сотни тварей, только что готовые разорвать меня на куски, застыли. Они сели на задние лапы. Их головы синхронно повернулись ко мне. В их черных глазах больше не было голода. Там было абсолютное, пустое подчинение.

Я медленно, опираясь на локоть, поднялся. Крысы расступились, образуя живой коридор.

— Ко мне, — прохрипел я, и голос мой прозвучал неестественно низко.

Масса шевельнулась и поползла ко мне. Они не бежали, они словно текли, прижимаясь к полу. Они окружили меня плотным, шевелящимся коконом. Я стоял в центре живого, теплого, пульсирующего ковра из грызунов, и они были моими. Пусть и на очень небольшое время.

Я посмотрел на свои руки. Они тряслись, но уже не от страха. От власти.

— К люку, — скомандовал я.

Ковер пришел в движение. Я же достал бутылёк, выданный стариком, и наполнил его кровью из валяющихся тушек. Правда, он говорил про кровь из трёх крыс, но я решил — чего добру пропадать? И взял крови из штук семи туловищ.

Закончив с кровью, я полез к люку, рядом с которым уже зло верещали крысы, пытаясь найти малейшую щель, чтобы вылезти.

— Открывай! Всё закончено! — зло заколотил я в крышку.

— Ты их всех убил? — опасливо уточнил трактирщик, видимо, всё это время находившийся неподалёку.

— Нет, подчинил, и если ты не поторопишься, я разобью здесь всё, что осталось, и позволю им это съесть, а потом они прогрызут этот люк, и закончат начатое уже наверху, уничтожив все твои запасы! — рыкнул я, — Быстрее соображай! Время идёт!

И время действительно шло. Из отведённых мне десяти минут абсолютной власти над крысами прошли уже три.

Сверху донёсся шум отодвигаемых мешков и засова, крышка распахнулась, и показалось бледное и испуганное лицо трактирщика.

— Живой! Какое счастье! — фальшиво обрадовался он, — А я уже собирался бежать за помощью к твоему хозяину!

— Отойди, — бросил я, не глядя на него, — Дай пройти.

Он отшатнулся, и я полез наверх, сопровождаемый своим серым воинством.

Трактирщик сидел на полу, бледный как смерть, а за моей спиной, из темноты подвала, продолжала вытекать серая река. Сотни, если не тысяча крыс. И то, что их оказалось так много в этом относительно небольшом подвале, было очень странно. Тут было о чём задуматься…

Они заполнили кладовую, выплеснулись в общий зал таверны. Посетители с визгом полезли на столы, служанка рухнула в обморок, а трактирщик просто сидел и смотрел, как его заведение захватывают грызуны, которые даже не пытаются ничего сожрать.

— Ч-что ты наделал? — просипел он, — Они же всё съедят!

— Я их вывел, — спокойно ответил я, переступая через порог таверны, — Как и обещал. А теперь мне надо их увести. Не забудь расплатиться с магом. И позаботься о том, чтобы там оказалось и достойное вознаграждение и для меня, иначе я расстроюсь, и верну их тебе обратно…

— Даже не сомневайся в этом! Займусь сейчас же! — засуетился трактирщик, но я его уже не слушал. Времени оставалось совсем немного, так что нужно было поторопиться.

Мы шли по улицам. Это было сюрреалистичное зрелище — тощий, оборванный, перемазанный кровью подросток, идущий по мостовой, а за ним, соблюдая дистанцию в полметра, движется живая, шелестящая серая волна. Прохожие в ужасе прижимались к стенам, кареты останавливались, лошади храпели и вставали на дыбы.

Но крысы не трогали никого. Они смотрели только на меня.

Мы вышли к реке. Здесь пахло тиной и свободой.

— В воду, — приказал я.

Серая масса без колебаний, единым порывом, ринулась к берегу. Они не умели плавать так, как нужно, но они подчинялись. Они прыгали с обрыва в холодную осеннюю воду, течение тут же подхватывало их, сносило на стремнину. Они пищали, захлебывались, но продолжали плыть прочь от города. Не знаю, выживут ли они, но шанс им я дал, а другого выхода, как быстро избавиться от них не убив, я не знал.

Через пару минут берег опустел…

Я обессиленно рухнул на колени, зачерпнул ледяную воду, и умыл лицо, приходя в себя.

Странное дело… Ещё совсем недавно я мечтал уничтожить всех этих крыс, ненавидел их всей душой, а сейчас вдруг переживал, как они там? Справятся ли? Выживет ли хоть кто-то из них после этого купания? После этого эмоционального резонанса я уже не мог их ненавидеть…

Время призыва уже давно истекло, а я всё сидел на берегу реки, и смотрел куда-то вдаль…

Но вскоре мои раны заныли с новой силой, приведя меня в чувство, я встряхнулся, и побрёл к дому мага. Я плохо помнил дорогу, но ноги сами привели меня к нему.

Старый маг обнаружился всё там же, в гостиной, на своём месте. Он молча смотрел на то, как я подошёл к нему, и поставил на стол бутылёк с кровью.

— Вот, — хрипло произнёс я, — Я выполнил ваше поручение. И я точно призыватель, можно даже не проверять!

— А это я уж сам решу, — привычно противным голосом проскрежетал он, — И призывать мы, всё же, будем. Но сначала держи, — положил он передо мной две золотые монеты, — Не знаю, что ты сделал с этим скрягой, но он расщедрился на вознаграждение для тебя. А сейчас давай приступим к призыву…

— Не сейчас, — оборвал я его, — Мне надо помыться… — меня аж передёрнуло, когда я бросил взгляд на своё залитое кровью, и моей и крыс, тело, — И переодеться. Пусть Матрёна найдёт мне одежду, пока я буду в бане.

И я развернулся, и пошёл на выход, даже не став спрашивать разрешения на помывку. Что-то сегодняшние события во мне изменили. Почему-то я больше не боялся старого мага. Что он мне сделает? Убьёт? Вряд ли… К тому же, где-то я слышал, что смерть — это лишь начало нового приключения…

Глава 8

— А кровь нужна при призыве любого существа? — поинтересовался я у мага, когда мы спустились в большой подвал, где у него оказалось что-то вроде лаборатории с круглым столом, весь заполненным какими-то баночками, склянками, бутылками, в которых плескалась жидкость самых разных расцветок, а вдоль стен были развешены связки всевозможных листьев, трав и цветов.

Подвал, на мой взгляд, был не лучшим местом для того, чтобы сушить травы, из-за возможной сырости, но магу, конечно, виднее. Вдруг у него тут специальные артефакты для сушки помещения есть? Вон сколько магических светильников на стенах развешано, кто знает, вдруг они и сушат заодно? Или ещё какой артефакт есть? Защитный же был, и его я на себе ощутил, когда мы сюда спускались. На третьей ступеньке по мне побежали множество каких-то зелёных точек, но старик что-то нажал на стене, и после этого они пропали. И он посоветовал, чтобы без него я не вздумал в подвал лазить, если жить хочу.

— Нет, — сухо ответил маг, что-то перебирая у себя на столе, — Скорее наоборот, кровь редко, когда требуется. По-настоящему редких магических существ с её помощью не призовёшь. Во-первых, её будет очень тяжело достать, слишком уж редкая, да и дорогая, или даже совсем не достать, а во-вторых, у неё очень малый срок хранения. То есть, мало того, что ты потом почти ничего не заработаешь на продаже зверя из-за высокой стоимости ингредиентов, так ещё и потеряешь большую сумму денег, если не успеешь призвать зверя, пока у них не закончится срок годности. Да и хотел бы я посмотреть на того храбреца, кто рискнул бы попробовать взять кровь у дракона, или василиска, да и, в принципе, у любого животного, легендарного ранга. Вряд ли бы он подобное пережил.

— Так надо просто сразу его и призвать, когда все ингредиенты на руках будут, в чём проблема? — с недоумением глянул я на него.

— Правда, что ли? А мы-то, дурачки, и не догадались сами. Вот спасибо, что просветил! — с сарказмом произнёс старик, подняв вверх какую-то баночку, и разглядывая осадок.

— Не за что. Обращайтесь, — проворчал я, прекрасно уловив его издёвку.

— Обязательно, — процедил он, бросив на меня недовольный взгляд, — Если захочу что-нибудь испортить, спрошу тебя как. А что касается призыва, там не так всё просто, как ты думаешь. Чем более редкого и сильного зверя надо призвать, тем сложнее и дороже ингредиенты приходится использовать. А ещё у них есть очень неприятная особенность — большинство из них трудно достать и они имеют очень небольшой срок годности. Не получится прийти в одну какую-то лавку, и набрать там всё, что тебе нужно, даже если у тебя есть на это деньги. Ну, по крайней мере, в нашем княжестве. В Кхитае, может, и можно, там, говорят, просто огромные рынки, где можно достать чуть ли не что угодно, даже вытяжку из печени дракона. Но у нас такого и близко нет! Например, листья багряной зарницы, необходимой для призыва Огненной сколопендры, нужно заказывать у торговцев, направляющихся в Кхитай. Срок годности у них тридцать дней, привезут их тебе недели через две, так что у тебя остаётся на призыв недели две. Но это в лучшем случае, так как собрать их могли и за неделю до того, как их купили. Вот только помимо этих листьев тебе ещё понадобится роса серебряной росянки. Её можно найти в наших лавках, или даже самому собрать в лесу, вот только срок годности у неё всего двое суток. А у коры чёрного вяза, которую тоже не найти в наших лавках, срок годности пять недель и везут её из Сибирии, где она дней десять, не меньше, в пути находится. И это ещё не все задействованные в зелье призыва ингредиенты! Там ещё три или четыре, точно не помню. Так что тебе надо будет очень чётко понимать, что заказывать в первую очередь, что — во вторую, чтобы все они появились у тебя примерно в одно время. А за то время, что они

будут к тебе ехать, тебе ещё нужно найти место силы, достаточно сильное, чтобы там можно было выполнить призыв. Теперь понял, почему призыв редкого зверя — очень непростое дело?

— Теперь понял… — задумчиво согласился я с ним. — Вот только неужели нельзя придумать с помощью магии что-то такое, сумку, например, или сундук для хранения всех этих ингредиентов, где бы этот срок не уменьшался, или хотя бы стал больше?

— Есть такие сундуки, — кивнул одобрительно маг, видимо, обрадовавшийся моей сообразительности, — Вот только они очень дорогие, и мало у кого из купцов есть. Далеко не каждый из них готов раскошелиться на подобное, так как боятся, что не окупится, или разбойники заберут. Да, сейчас они реже стали нападать на торговые караваны, всё же, и охрана у них обычно хорошая, но всё равно, нет-нет, да случаются нападения. Иногда даже успешные. Я давно подумываю сам такой сундук купить, он бы сильно облегчил мне жизнь, но пока он мне не по карману.

— А что за место силы нужно для призыва? — обратил я внимание на ещё один непонятный момент, — Разве вы не дома их призываете? Крысу же, по вашим словам, мы тут будем призывать.

— Дома я призываю только тех зверей, на призыв которых не нужно много маны тратить, — пояснил он, — Всякую мелочь, обычного и необычного ранга. На ту же крысу и у тебя должно маны хватить, хотя у тебя её сейчас совсем немного должно быть. Хранилище же развивать надо. А вот на призыв редких, легендарных и уникальных существ у меня маны уже не хватит, поэтому и нужно искать места силы, которые вырабатывают ману. Вот там уже и выполнять призыв. Как их искать — я тебе потом расскажу. Всё равно, до момента, когда ты сможешь вызвать хотя бы редкого зверя ещё очень далеко, — усмехнулся он, перебирая склянки на столе. Что-то в сторону отставлял, что-то наоборот рядом с собой ставил.

У меня же чем больше он говорил, тем больше появлялось вопросов.

— Что значит, редкие, обычные и остальные звери? Это какая-то градация существует? — спросил я, потирая вдруг резко заболевшие виски.

— Правильно, именно так и есть, градация, — кивнул он мне, — Обычные звери — это звери без магических способностей, самые обычные, которые водятся в нашем мире. Их мы редко призываем, так как мало кому нужно существо, не обладающее магией, да ещё и самого обычного вида, которое и тут есть.Ещё и деньги платить за зверя, не обладающего магией, мало кто хочет. Необычные — это тоже звери без магии, но уже либо такие, которых у нас не водятся, либо отличающиеся внешним видом от имеющихся. Например, тот розовый кролик, которого я для дочери трактирщика вызывал. Для того, чтобы призвать эти два вида зверей много маны не требуется. Далее идут редкие звери — магические звери, обладающие одним или двумя магическими навыками, средней силы. Затем — легендарные. От трёх навыков и выше, к тому же, сила этих навыков намного выше, чем у редких. Либо может быть один или два навыка, но чрезвычайно сильных! Ну, и последними являются уникальные существа, которые существуют в единственном экземпляре! Там даже я не знаю всех их магических нюансов, и ни одного не призывал никогда. Я только о двух таких существах знаю. Жар-птица у Кхитайского императора, и Девятихвостый лис у Ниппонского императора. Маны на призыв таких существ нужно просто гигантское количество! Далеко не каждое место силы потянет подобное. Даже родовое не всякий призыв вытянет, что уж про обычные дикие места силы говорить, на которых нам чаще всего и приходится работать.

— Чем больше вы рассказываете, тем больше у меня вопросов появляется. Аж голова разболелась, — пожаловался я ему, чувствуя, как мою голову просто распирает от новых знаний.

— И это хорошо, что вопросы появляются. Хуже было бы, если бы их не было. Это означало бы, что ты просто тупой и тебе всё равно. Но пока давай отложим их на потом, пусть у тебя в голове уже полученные знания уляжутся. Обдумай их хорошенько вечером, составь

список вопросов, и завтра мы всё обсудим. А пока давай к делу переходить, — предложил он, — Подходи к столу, и делай всё, что я скажу.

***

— …теперь медле-е-енно выливай получившееся зелье в котел, не забывая помешивать его содержимое деревянной ложкой, посолонь… — монотонно бубнил маг, пока я, весь вспотевший от напряжения, делал всё, что он скажет.

Тут я чуть не замешкался, пытаясь понять, что ещё за посолонь такой, но тут откуда-то пришло понимание, что это по часовой стрелке, так что старик даже не заметил мою заминку.

Я вылил зелье в стоявший на горелке небольшой медный котел, где как раз закипало содержимое, и небольшое облачко серебряного цвета взметнулось к потолку, чуть не задев меня.

— Чудесно! А теперь возьми бутылку с кровью, и капни в котёл ровно десять капель! — напряжённым голосом велел маг.

Бутылка была предусмотрительно открыта заранее, так что и тут проблем у меня не возникло. Правда, я так и не рассказал ему, что в ней содержится кровь не трёх, а гораздо большего числа крыс, но какая уже разница? Да и не думаю, что это имеет большое значение. Главное же, что их там не меньше. Наверное…

— А теперь добавь чайную ложку чёрной морской соли, не забывая помешивать. Три раза посолонь, и пять раз противосолонь… — чуть ли не прошептал он, когда десятая капля крови растворилась в зелье, — Молодец… Вытаскивай медленно ложку, и ждём ровно две минуты, — перевернул он стоявшие на столе песочные часы.

— А когда зелье будет готово, что с ним делать? Неужто выпить? — хрипло произнёс я, устало вытирая пот рукавом. Вроде, ничего сложного, но сколько же сил уходит при этом, и нервов…

— Ну, ежели тебе хочется с жизнью побыстрее расстаться, то можешь и выпить, — разрешил он, — А ежели всё же намереваешься зверя призвать, то нужно вылить его на то место, где хочешь, чтобы он появился.

— Слушайте, так если всё дело в зельях и мане, то получается, это любой маг может их призывать? — с сомнением спросил я, не отводя взгляда от кипящей зелёной жидкости, — Сварил зелье, выделил ману, да и готово?

— Не получается! — отрезал недовольно старик, — Зелье, сваренное не призывателем, не будет работать. Да и в целом, они не способны ощутить призываемое существо, а без этого в нашем деле никуда. Скоро сам всё почувствуешь, когда призывать начнёшь.

— А куда выливать его? — оглянулся я в поисках хоть какого-нибудь ведра.

— Да вон, прямо на пол лей, — кивнул он на свободное место между столом и стеной, — Только аккуратно, не едиными махом, а постепенно, и всё до капли выливай! Это важно. Выливаешь, и смотришь, не отводя взгляд на то место, куда вылил. Как бы тянешься к нему всем своим естеством не сходя с места. Ежели ты призыватель, и ежели зелье сварено верно, то вскоре почуешь связь с питомцем, и надо будет его как бы потащить сюда мысленно. Позвать. И он придёт. Только осторожно, без резких движений и сильных эмоций. Особенно, злобы и ярости быть не должно, иначе зверь не пойдёт. Не спугни его… Только доброта и радость должны быть твоим орудием.

— А если… — закончить вопрос я не успел, так как зелье тут словно вздохнуло, перестало кипеть, по нему побежала лёгкая рябь, и через пару секунд затихла, показав идеально ровную, зеркальную, поверхность, абсолютно прозрачную, как будто и не пихал я туда только что всякую гадость.

— Пора, — выдохнул учитель, — Медленно бери за ручки, и аккуратно лей, куда сказано…

— Мне прихватку бы? — робко попросил я, не горя желанием хвататься за наверняка раскалённые железные ручки.

— Бери, не бойся, оно уже остыло, — заверил меня маг. Я с сомнением покосился на него, но решил поверить, и осторожно дотронулся до них. И, к моему удивлению, они оказались не то что не горячие, а даже прохладные, хотя под котлом продолжал гореть огонь.

Медленно сняв котёл с горелки, я шагнул в сторону от стола, и тонкой струйкой начал лить зелье прямо на каменный пол, и оно вдруг стало впитываться на глазах в камень, как будто тот был обычной губкой. Осмелев, я уже более решительно наклонил котёл, и через пару секунд в нём уже ничего не осталось.

Я с недоумением посмотрел на то место, где исчезло зелье, пытаясь понять, что же делать дальше, как вдруг что-то почувствовал… Какой-то еле слышный зов где-то на самом краю моего сознания…

Кто-то звал меня, и я попытался ответить, потянувшись мысленно изо всех сил в его направлении… Для меня исчезли все посторонние звуки, исчез этот подвал, старый маг, остались только этот тихий зов и я. И когда я смог дотянуться до него, прикоснуться к чужому сознанию, то почувствовал робкую радость от него, с ощущением, что мне рады, и что меня очень долго ждали… Как будто собака радуется возвратившемуся после долгого отсутствия хозяину.

И что же дальше? — озадачился тут я. Вроде, контакт состоялся, а делать-то что? Точно, старик же говорил, что надо будет потянуть его сюда мысленно!

— Иди ко мне! — мысленно позвал я, попытавшись зацепить это чужое сознание, и потащить к себе, добавив к эмоциям радости и приветливости, и оно как будто только этого приглашения и ждало, сразу же поплыв в мою сторону откуда-то очень издалека… Не знаю, как, но я вдруг почувствовал, что нас с ним разделяет просто колоссальное расстояние.

ВНИМАНИЕ! Вы начали призыв магического существа из другого измерения! Время призыва — десять минут. Манозатраты — двадцать единиц маны в минуту. Вашего текущего запаса маны недостаточно для успешного завершения призыва! Провести анализ возможностей по увеличению манохранилища? ДА/НЕТ?

Конечно, ДА! — потея от напряжения, тут же согласился я, чувствуя, как теряю с каждой секундой драгоценную ману.

ВНИМАНИЕ! Идёт анализ… Для успешного завершения, не прерывайте сеанс призыва…

— И не собирался, — буркнул я случайно вслух.

— Что ты сказал? — подал тут голос маг, — Не получается?

— Получается, только не отвлекайте пока… — пропыхтел я, чувствуя, как вместе с маной из меня уходят все силы…

Анализ завершён! Благодаря успешному завершению недавнего боя с крысами и установления над ними контроля путём вхождения в эмоциональный резонанс, маноканалы окрепли и готовы к расширению, также возможно увеличить размер манохранилища до двухсот единиц! Выполнить расширение маноканалов и увеличение размера манохранилища? ДА/НЕТ?

— Разумеется, ДА, — мысленно выпалил я, чувствуя, что моя мана уже вот-вот закончится. Анализ этот несколько минут шёл, и в любой момент всё могло закончиться.

И как только я согласился, мои вены вдруг словно кипятком обдало. Я не сдержался и зло зашипел, изо всех сил стараясь не потерять концентрацию.

ВНИМАНИЕ! Маноканалы расширены, размер манохранилища увеличен до 200 единиц. Заполненность хранилища — 7/200… 6/200… 5/200… 4/200

И, после небольшой паузы — 5/200… 6/200…

Я с облегчением выдохнул. Медленно, но верно, хранилище начало заполняться, и через пару минут на полу передо мной вдруг оказалась довольно большая, чёрная, с белой грудкой, крыса, которая сидела на задних лапах, и с явно видимым любопытством смотрела на меня…

Пару секунд мы не мигая смотрели друг на друга, а потом она вдруг молнией метнулась ко мне, и просто в один миг взлетела мне на руки, обдав целым коктейлем из эмоций, в которых была и радость от встречи, и тоска от долгого ожидания, и любопытство, и обожание, и даже голод…

В общем, это была любовь с первого взгляда, причём, взаимная… Впервые, как я очнулся в этом мире, у меня появился друг. Друг, который никогда не предаст, и в любой ситуации будет на моей стороне. Вот это всё я понял абсолютно чётко сразу, как почувствовал связь между собой и им…

— Невероятно… — заворожённо прошептал стоявший рядом учитель, — Я чувствую в ней магию! Это значит, что она как минимум редкого ранга! Но… Как?

Я промолчал, так как у меня была лишь одна версия того, как это могло получиться, но она ему не понравится…

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.